

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№29(42)

1909.

М. П. Садовскій.

(Къ 40-лѣтію сценической дѣятельности).

МОСКВА

Воскресенье, 18-го октября 1909 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА ОПЕРА

(театръ Солодовникова).

Въ субботу 17-го октября „ЗОЛОТОЙ ПЬТУШОКЪ“. Въ воскресенье 18-го окт. утр. „СЕВИЛЬСКІЙ ЦЫРЮЛЬНИКЪ“, веч. „ЕВГЕНИЙ ОНЪГИНЪ“. Въ понед. 19-го окт. „МАЙСКАЯ НОЧЬ“. Въ среду 21-го октября утр. „ДЕМОНЪ“.

Въ четвергъ 22-го октября
утромъ „ФАУСТЬ“, вечеромъ „АИДА“.

Начало спектакля въ 8 ч. вечера.

Билеты продаются съ 10 ч. утра до окончан. спектакля.

Дирекція С. И. Зимины.

ТЕАТРЪ „ЭРМИТАЖЪ“

ДИРЕКЦІЯ
М. М. Брянскай и Я. В. Щукіна.
ОПЕРЕТТА
подъ управ. А. А. Брянского.

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО „ГВОЗДЬ СЕЗОНА“ въ виду ГРОМАДНАГО УСПѢХА СЪ УЧАСТ. В. М. ШУВАЛОВОЙ. „КАРЛСБАДСКАЯ ФЕЯ“

Княжна Божена — В. М. Шувалова; Анна — М. П. Лаксъ; Князь
Анадарь — Н. Ф. Монаховъ; Князь Непомукъ — А. Д. Кошевскій.
Концертное отдѣленіе Мауричіа Моришкини.
Готовится къ постановкѣ „РАЗВЕДЕННАЯ ЖЕНА“ Оперетта ЛЕО
ФАЛЛЯ.
Я. В. Щукінъ.

СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ СЕРГѢЯ КУСЕВИЦКАГО.

ПРОДАЖА И ВЫДАЧА БИЛЕТОВЪ ПО ЗАПИСИ

на восемь симфоническихъ концертовъ подъ управлениемъ Сергея Кусевицкаго и Осипа Фрида, при участіи: пѣніе — АЙНО АКТЭ, ЮЛИИ КУЛЬПЪ и ЛЕОНИДА СОБИНОВА; рояль — ЛЕОПОЛЬДА ГОДОВСКАГО, ГАРОЛЬДА БАУЭРЫ и ЭРНСТА ДОНАНИ; скрипка — ГЕНРИ МАРТО и ЕФРЕМА ЦИМБАЛИСТА, — открыта въ нотномъ магазинѣ „Россійскаго Музыкального Издательства“ (Кузнецкій мостъ, домъ Джамгаровыхъ). Телефонъ № 217-07.

Концерты состоятся въ теченіе 1909 — 10 г. по средамъ, въ Большомъ залѣ Россійскаго Благороднаго Собранія, въ слѣдующія числа: 21 октября, 4 и 18 ноября, 2 и 16 декабря, 20 января, 3 и 17 февраля. Абонементъ на всѣ восемь концертовъ со включеніемъ сбора въ пользу учр. вѣдомства Императорицы Маріи: кресла 40 р. 80 к., стулья партера съ 1 по 9 рядъ — 24 р. 80 к., съ 10 по 15 рядъ — 20 р. 80 к., хоры: 1-й рядъ — 24 р. 80 к., 2-й рядъ — 20 р. 80 к., боковые скамейки — 20 р. 80 к., входные бил.—10 р. 80 к., разовые на каждый концертъ — 3 р. 10 к.

МАГАЗИНЫ БѢЛЬЯ

Торгового
дома
Бр. А. и Я. АЛЬШВАНГЪ.
Москва,
Петровка.
Кievъ, Одесса, Ростовъ и д., Харьковъ, Тифлісъ, Екатеринославъ, Севастополь, Елисаветградъ, Кишиневъ, Рига, Вильна, Минскъ. Лѣтомъ — Кисловодскъ.

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ БѢЛЬЕ

НОВОСТИ
ДАМСКІЯ БЛУЗКИ, ЮБКИ, ПЕНЮАРЫ.

ВСѢ НОВОСТИ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

въ большомъ выборѣ на русскомъ и
иностр. яз., научныхъ пособія для уча-
щихся высш. и средн. учебн. завед.

Библіотека „ЗНАНІЕ“
Петровская линія. Тел. 248-45.

ПРИ БИБЛІОТЕКѢ ИМѢЕТСЯ ИННІЖНІЙ МАГАЗИНЪ.

АВТО-МУЗЫКА

Музыкально-механические аппараты, ПІАНИНО И РОЯЛИ. ■ НОТЫ для всѣхъ механиче-

скихъ аппаратовъ: ФОНОЛЫ, ПІАНОЛЫ и друг. ■ ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗЪ.

АППАРАТЫ ДЛЯ ДОМАШНЯГО ПРИГОТОВЛЕНИЯ НОТЪ.

Принимаются піанино для устройства въ нихъ механическихъ аппаратовъ.

Главное представительство новыхъ механическихъ піанино „VIRTUOS“.

Москва, 18 октября 1909 г.—Г-жа Публика. Л. Долинина.—На „bis“: Репримандъ, стих. Юр. Ракитина.—Эросъ и Психея въ театрѣ Незлобина. Як. Львова.—Москва.—„Цезарь и Клеопатра“ въ Маломъ театрѣ. Я. Лль.—Театръ Корша.—Интимный театръ.—Калейдоскопъ. Марко.—Петербургъ.—Письмо въ редакцію. Н. Котляревскаго.—Лондонскія письма. Б. Лебедева.—Письма изъ Казани. Ю. Д.—Принція.

РИСУНКИ и СНИМКИ. М. П. Садовскій—къ 40-лѣтнему юбилею (4 снимка).—„Эросъ и Психея“ въ театрѣ Незлобина (4 снимка). „Анатэма“ въ художественномъ театрѣ: Анатэма — Качаловъ; Лейзеръ — Вишневскій, рис. Andra.—Б. Шоу.—Шаляпинъ и Диуръ, шаржъ.—Литейный театръ — г-жа Арабельская, рис. Я. Зильберштейна.—В. О. Комиссаржевская, шаржъ Д. Мод.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЬ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, С. Бирюковъ, Т. Бурдъ-Восходовъ, Н. Высоцкій, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремьевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, И. И. Колышко, А. И. Косоротовъ, В. Ф. Лебедевъ, Б. Ф. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. Ф. Ликіардопуло, LoLo, Лоэнгринъ, Як. Львовъ, Г. С. Макриди, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. Ф. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Н. И. Тимковскій, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, М. Шикъ, И. Ф. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Andre, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

Москва,

18 октября 1909 г.

Мечтая, много лѣть назадъ, о памятникѣ Гоголю, старый московскій театраль А. А. Стаковничъ такъ рисовалъ себѣ этотъ памятникъ геніальному создателю „Ревизора“.

Пьедесталъ, на которомъ стоитъ фигура Гоголя, поддерживаютъ: Щепкинъ, Мартыновъ, Васильевъ, Провъ Садовскій,—тѣ, которые дали жизнь на сценѣ прекраснымъ гоголевскимъ образамъ, прибавили силу своихъ актерскихъ талантовъ къ геніальной мозги поэта.

Если бы, старый московскій театраль проектировалъ въ фантазіи свой монументъ нѣсколько позднѣе, онъ, конечно, украсиль бы его еще одною фигурую.

Фигурою Михаила Садовскаго.

Потому что, сыну великаго Прова, обозначившаго своимъ именемъ цѣлую полосу въ исторіи нашего сценическаго искусства, выпала завидная доля — быть лучшимъ Хлестаковымъ.

И сегодня, когда исполнилось сорокъ лѣть служенія Михаила Провыча Садовскаго Малому театру, когда Москва приносить свои привѣты славному русскому актеру и возвращается признательною памятью къ его прошлымъ заслугамъ предъ Таліей, — прежде всего вспоминается и будить былые восторги его Хлестаковъ.

Извѣстны судьбы этой труднѣйшей роли. Погибшая, по признанію самого опечаленного Гоголя, у Дюра, роль имѣла затѣмъ, въ Москвѣ, въ Маломъ театрѣ, нѣсколькихъ очень интересныхъ исполнителей: Самарина, Шумскаго, Васильева, Рѣшикова. Каждый изъ нихъ далъ своего Хлестакова, прибавилъ свое къ тому, что можно бы назвать традиціею роли Хлестакова. Шумскимъ быль, говорять, очень доволенъ Гоголь. Общій восторгъ вызывалъ Васильевъ. Знали го-

рячихъ поклонниковъ Хлестаковы — Самарина и Рѣшикова.

И когда стало въ театральной Москвѣ извѣстно, что отваживается на Хлестакова М. П. Садовскій,—многіе сомнительно и даже укоризненно покачивали головою. Правда, молодой Садовскій уже сыгралъ цѣлый рядъ сложныхъ ролей и заставилъ видѣть въ себѣ не только „сына великаго Прова“, но и отличного актера. Правда, Москва уже рукоплескала его Подхалузину и его Счастливцеву, котораго онъ, вмѣстѣ съ О. А. Правдинымъ, унаслѣдоваль у Шумскаго. Но это — не Хлестаковъ, который для комика тоже, что для трагика — Гамлетъ.

Спектакль „Ревизора“ былъ для М. П. Садовскаго великимъ торжествомъ. Всѣ сомнѣнія разсыпались, всѣ укоризны замолкли. Послѣ третьаго акта, сцены опьяненія, М. П. Садовскій ушелъ за кулисы уже знаменитымъ. Родилась крупная сценическая слава. И актеръ, десятками ролей слагавшій понемногу свою репутацію, былъ теперь вознесенъ на самую вершину Олимпа Малаго театра, сталь на почетное мѣсто, въ первомъ ряду преемниковъ Щепкина и Прова Садовскаго.

Счастливъ актеръ, которому выпадаетъ судьба встрѣтить настоящую свою роль. Въ ней можетъ онъ вылить все лучшее своей художественной личности, найти подное приложеніе своимъ дарованіямъ и силамъ. М. П. Садовскій узналъ это счастье и Хлестаковъ закрѣпилъ свое имя въ исторіи русскаго театра. Къ великой славѣ отца прибавлена слава сына. Какъ велика эта слава, какъ широки и искренни симпатіи Москвы къ Садовскому, ярко показали два его праздника: 17-го октября 1889 г., когда справлялъ М. П. Садовскій свое 20-лѣтие на Малой сцѣ, и особенно 13-ое января 1895 г., когда съ чрезвычайною торжественностью былъ отпразднованъ его четверть вѣковой юбилей. Громомъ восторженныхъ рукоплесканій былъ встрѣченъ юбиляръ, игравшій Аркашку, и весь вечеръ неслись къ нему выраженія восхищенія, любви, признательности. То же, конечно, повторить и се-

М. П. Садовский.
(Въ 80-хъ годахъ).

годняшній спектакль, официальное никакъ не отличающееся, но всѣми въ театральной Москвѣ почитаемый сороколѣтнимъ юбилеемъ славного актера.

Не только славу отца, но и его сценические принципы унаследовалъ Садовскій-сынъ. Прозвъ Садовскій былъ однимъ изъ создателей реализма на русской сценѣ, ближайшимъ сотрудникомъ Островскаго. Садовскій-сынъ былъ однимъ изъ ревностѣйшихъ и талантливѣйшихъ продолжателей и укрѣпителей этого реализма. Законами творчества Прозвъ Садовскаго была всегда правда; простота, искренность. Этимъ же законамъ былъ неизмѣнно вѣренъ Михаилъ Садовскій на всѣмъ долгомъ протяженіи своей сценической работы. Ни одинъ актеръ не можетъ все играть одинаково хорошо. Но долженъ все играть правдиво. И Садовскимъ этотъ долгъ выполненъ до конца.

И сколько разъ всѣ мы восторженно любовались его созданіями, яркостью его юмора, заразительностью его смѣха, мѣткостью его характеристики, благородною простотою его слезъ. Потому что, комикъ по преимуществу, Садовскій умѣлъ порою и глубоко трогать. Потому что рядомъ съ Счастливцевымъ и Мурзавечкимъ стоятъ у него Мелузовъ, Бѣлугинъ, Андрей Колгуевъ.

Сорокъ лѣть на сценѣ, въ работе: напряженной и первой, не проходяще даромъ. Надорвались силы Михаила Прозвыча Садовскаго. Сторожить его недугъ. И въ сегодняшній праздникъ любимой Москвою артистъ выступитъ лишь въ очень небольшой, эпизодической роли. Выступитъ въ первый разъ за весь этотъ сезонъ. Но не разстанемся съ надеждою, что еще побѣдимъ этотъ недугъ, что не совсѣмъ убылъ воскъ,

съѣдаемый огнемъ, и что еще не разъ будетъ пылать пламень этого прекраснаго таланта, такъ ярко озарявшаго сцену Малаго театра.

Михаилъ Прозвыч Садовскій, сынъ знаменитаго Прозва Михаиловича Садовскаго (настоящая его фамилія была Ермиловъ), родился въ Москвѣ 12-го ноября 1847 г. Образованіе получилось сначала въ 4-й московской гимназіи, но курса не кончили изъ-за болѣзни глазъ. Недостатки гимназическаго образованія пополнились солиднымъ домашнимъ; его учителями были лучшіе преподаватели того времени, въ числѣ нихъ—Н. С. Тихонравовъ, внослѣдствіи извѣстный профессоръ и академикъ. На развитіе его вліяла и среда литераторовъ „Москвитинина“, къ которымъ близокъ былъ его отецъ, А. П. Островскій (крестный отецъ М. П.), Аполлонъ Григорьевъ, Эдъльсонъ, Т. Филипповъ, Мей и друг. часто бывали въ домѣ знаменитаго актера. Впервые на сценѣ проявлявшаго тогда Артистического Кружка выступилъ М. П. въ 1867 г., а черезъ два года, 17-го октября, въ бенефисъ актиста К. П. Колосова онъ дебютировалъ на сценѣ Малаго театра, въ комедіи А. Н. Островскаго „Свои люди — сочтемся“, въ роли Подхалузина, королевской роли его отца, игравшаго въ этотъ разъ Большова. Дебютъ былъ удаченъ, но М. П. зачисленъ въ труппу былъ только 2-го мая 1870 г., на жалованіе 600 руб. въ годъ. Основными его репертуарами были комедіи Островскаго; лучшія его роли: Подхалузинъ въ „Свои люди — сочтемся“, Андрей Брусковъ въ „Тяжелыхъ дняхъ“, Вася въ „Горячемъ сердцѣ“, Тихонъ въ „Грозѣ“. Имя и славу создалъ двумя ролями: Хлестакова въ „Ревизорѣ“ и Андрея Бѣлугина въ „Лѣснитѣбѣ Бѣлугина“. Съ 1893 по 1895 годъ былъ преподавателемъ драматического искусства въ Императорскомъ Московскому Театральному Училищѣ. Не чуждъ литературы: имъ написано два тома необыкновенно простыхъ по содержанию, но изящныхъ по изложению новѣстей и рассказовъ; изъ нихъ „Дикий человѣкъ“, написанный прекраснымъ языкомъ, пленяетъ вѣсъ своимъ юморомъ и остроумiemъ. М. П. извѣстенъ и какъ переводчикъ: онъ перевелъ съ итальянскаго „Внѣрѣдъ“, Гольдони и „Карла II“, Джакометти; съ французскаго — „Севильского цырюльника“, Бомарше и „Федру“, Расина. Оригиналами его пьеса, шедшая на сценѣ въ бенефисъ его жены, О. О. Садовской, — „Чужая душа — потемки“. Избранъ действительнымъ членомъ Общества Любителей Российской Словесности въ 1890 г.

Госпожа Публика.

(По эту сторону рампы).

Въ послѣднее время русскій театръ переживаетъ періодъ *Sturm und Drang*. Теоріи, направленія, бытъ, стилизациія — все смѣшалось и нашло себѣ откликъ въ чувствительномъ сценическомъ организмѣ. Сколько было пролито чернилъ, сколько было потрачено труда, чтобы словомъ и дѣломъ доказать превосходство одного надъ другимъ,—знаетъ только Мельпомена, вѣчная спутница театра во всѣхъ его метаніяхъ и мучительныхъ поискахъ сценической правды.

Сцена — это живой организмъ изъ мяса и нервовъ, а искусство сцены — искусство красивое и жестокое, способное кинуть своего адепта съ вершины славы въ темные низы бѣдъ и несчастий. У этого бога нѣть дѣтей и любимцевъ, — есть минутные баловни его прихоти и слѣпые рабы, которые несутъ тяжелый крестъ творчества и, сослужа священному огню, сочетаютъ свои мольбы съ не менѣе тяжелой борьбой за существованіе. Весь составъ сценическихъ дѣятелей, — начиная съ антрепренера и кончая рабочими-плотни-

комъ,—живеть, горить и волнуется нескончаемъ волненіемъ и дрожь лихорадочной дрожью за успѣхъ сегодняшняго спектакля — ибо не должно быть спокойствія и ремесленного отношенія къ дѣлу тамъ, гдѣ люди бросаютъ части своего „я“, своей нервной энергіи, своей работы въ теченіе долгихъ безсонныхъ ночей въ жертву Нѣкоему Темному, живущему тамъ, за яркой полосой рампы. И рѣзкой гранью, непереводимой стѣной стоитъ эта небольшая полоска свѣта между актерами и публикой. По ту сторону рампы — тоже кипучая жизнь,—но жизнь иная, полная своихъ запросовъ и требованій. Каковы же эти требованія и какъ относится эта жизнь зрительного зала къ жизни за рампой?..

Сверкаютъ огни. Публика на мѣстахъ. Но вотъ немножко затянулся антрактъ, и уже раздаются хлопки и скоро подхватываются почти всѣмъ театромъ, что въ переводѣ на человѣческій языкъ значитъ: „Вы, тамъ, за занавѣсомъ! не задерживайте насть, потому что я обѣщалъ такому-то заѣхать послѣ спектакля въ ресторанъ, а мнѣ надо застать кончикъ журфикаса у такихъ-то“.

А вотъ и окончаніе пьесы. Но почему же вмѣсто финальной сцены я вижу проплывающіе мимо меня сюртуки и платы? Почему вмѣсто заключенія пьесы я слышу шелестъ юбокъ, шумъ шаговъ и ворчаніе со-сѣда, которому наступили на мозоль? Почему въ слушаю замѣны артиста, стоящаго въ красной строкѣ, требуютъ деньги обратно и не приемлющіе замѣны демонстративно уходять изъ театра? Вѣдь публика пришла въ театръ слушать пьесу. Или, можетъ быть, исполнителей?

А если не такъ, то почему же не отнесись съ уваженіемъ и деликатностью къ артисту, взявшему на себя не легкій трудъ замѣнить товарища и не принять во вниманіе волненіе внезапнаго выхода? Вѣдь такъ или иначе онъ даетъ намъ возможность услышать именно ту пьесу, ради которой мы пришли въ театръ и то, что онъ артистъ и принять на сцену, все-таки извѣстнымъ образомъ гарантируетъ грамотность исполненія.

Въ обществѣ господствуетъ убѣжденіе, что „сцена—это храмъ“. Особенно любятъ повторять это господа, однимъ бокомъ присосавшіеся къ интеллигентамъ и желающіе показать свое сознательное отношеніе къ искусству. Но не тѣ же ли „строгіе цѣнители“ первыми бѣгутъ за шубами и требуютъ деньги обратно въ случаѣ даже не перемѣны программы, а замѣщенія одного артиста другимъ?

Вошло въ обычай и стало традиціей повтореніе извѣстныхъ арій и даже ансамблей.

Однако, почему то публика оперы наполовину состоитъ изъ субъектовъ, громко разговаривающихъ и смѣющихся во время аріи, а съ концомъ ея отчаянно хлопающихъ и вопляющихъ: они впиваются глазами въ ротъ пѣвицу, держа руки наготовѣ, чтобы, съ финальной нотой, заглушить аплодисментами часто превосходную и закругляющую впечатлѣніе постлюдію, а иной, увлекшійся разговоромъ меломанъ, принявши высокую ноту въ серединѣ аріи за конецъ ея, начинаетъ внезапно аплодировать и тотчасъ же конфузливо умолкаетъ, навлекая на себя неудовольствіе и шиканье публики, которая все равно сама разобъетъ все впечатлѣніе, только одной минутой позже.

Вспомните старую и вѣчно-юную сказку о Фаустѣ. Вотъ, пропѣвъ заклинаніе, скрылся традиціонный Мефистофель съ черной эспаньолкой, и такъ хорошо смотрѣть на задумчивый садъ, облитый мягкимъ луннымъ свѣтомъ. Какъ милыя старыя тѣни, появляются Маргарита и Фаустъ, и забываешь ихъ „вампучи“ жесты, весь отдавшись нѣжному пѣнію віолончелей и обаянію дивныхъ чаръ любви среди зеленѣющаго

сада. Льются звуки нѣжнаго дуэта. Вотъ зарокотали литавры, Маргарита, опомнившись, отрывается отъ Фауста, и въ оркестрѣ наростиаетъ драма полюбившей и потерявшей спокойствіе дѣвичьей души. И вдругъ къ этому примышивается какой-то трескъ и вопль совсѣмъ отъ другого міра, нарушающій гармонію музыки, голосовъ и лунного свѣта, а рыдающая у ногъ любимаго юноши Маргарита встаетъ и дѣлаетъ реверансъ. Кому? Минѣ? И только потому, что въ эту минуту я частица толпы, въ которой потонетъ мой протестъ и мое душевное возмущеніе?..

А въ драмѣ?.. На сценѣ достигнутого настроенія. Вотъ, говорятъ: „Слушай Бога въ этой тишинѣ“. А тамъ, за рампой, пробираются по ногамъ засидѣвшіеся у княгини Марии Алексѣевны, разыскиваютъ мѣста, шныряютъ капельдинеры и по театру аккомпаниментомъ къ дѣйствію разносятся „ѣха“ и „пичхи“.

Или поведеніе самихъ артистовъ, когда они играютъ роль зрителей, вызвавшее вопросъ объ отмѣнѣ публичныхъ генеральныхъ репетицій у К. Н. Незлобина? И какъ же иначе, если не развращающе, дѣйствуетъ на „большую публику такое отношеніе артистовъ къ труду своихъ товарищѣй“?

Но если театръ—храмъ, то спектакль—богослуженіе, а сцена—жертвеникъ, куда артисты приносить свою силу, талантъ и нервы. И хотя наша публика даже въ храмъ Христа-Спасителя ходить слушать соборнаго протодьякона или глаголѣть на архіерея, но все же она тамъ хоть изъ приличія соблюдаетъ тишину. Слѣдовательно, богослуженіе не имѣть зрителей; въ немъ только участники, какъ активные, такъ и пассивные, и пусть публика въ жертву театру, которому артисты служатъ душой и кровью, принесетъ свое сознательное и благоговѣйное отношеніе къ литургіи искусства.

Мало того,—признаемъ театръ, какъ цѣлое, какъ совокупность единицъ и не будемъ расчленять и подчеркивать ранговъ. Вѣдь, привѣтствуя аплодисмен-

М. П. Садовскій и О. О. Садовская

въ „Волкахъ и овцахъ“ Островскаго.

тами одного артиста, мы тѣмъ самымъ унижаемъ другого, дѣлающаго не меньшее, если не большее дѣло. Развѣ не оскорбляется искусство тѣмъ, что на одну минуту отдельное лицо возвышается надъ са- мимъ искусствомъ? Значить, нась привлекаетъ именно личность, имя, фирма, герой, а не цѣльное созданіе поэта? Или мы откажемся слушать гениальную пьесу, если въ ней не участвуетъ г. Игrekъ?

Если ужъ такъ надо чествовать участниковъ спектакля за результатъ совмѣстной работы, то пусть аплодисменты будутъ направлены къ закрытому занавѣсу, равняющему всѣхъ, — отъ первого актера до послѣдняго бутафора, потому что и его „тутъ капля меду есть“.

Садовскій въ „Ревизорѣ“ 20 лѣтъ назадъ.

Уманецъ-Райская — Марья Антоновна, Нику-
нина — Анна Андреевна, М. П. Садовскій —
Хлестаковъ.

Мало и этого. Надо вовсе отрѣшииться отъ аплодисментовъ и криковъ и въ благоговѣйной тишинѣ воспринимать зрелище. Пусть возразятъ, что аплодисменты — побуждающій стимулъ артиста, что въ нихъ залогъ его творчества и симпатій публики. Но актеръ творитъ, какъ можетъ, какъ знаетъ, — и неужели онъ измѣнить свой замыселъ въ угоду толпѣ?

Когда публика дойдетъ до сознанія своего участія въ томъ, что дѣлается на сценѣ и не завладѣеть жертвой прежде ея приношенія, тогда только можно будетъ стремиться къ примиренію и дальнѣйшей разработкѣ всѣхъ теорій и направленій.

Искусство быть зрителемъ пока тяжело намъ и трудно. Пока мы заслужили оскорбительное распоряженіе о закрытіи дверей театра послѣ начала спектакля и другія постановленія, имѣющія цѣлью дисциплинировать г-жу Публику. Зритель еще не чуждъ средневѣковья, когда театръ считался не храмомъ искусства, а просто гнѣздомъ скоморошья разврата. Но мы перевоспитаемъ себя. Наступить время, когда искусство перестанетъ продаваться за деньги, а театръ будетъ не домомъ торговли, а храмомъ служенія неканонизированной святости, тому лучшему, что только знаеть человѣкъ.

Когда въ дружномъ сліяніи свободный актеръ и сознательный зритель склонятся передъ свѣтлымъ богоемъ, — тогда исчезнутъ самыя слова „актеръ“ и „зритель“, а будуть „призванные“ и „участники“. И пусть такъ будетъ.

Л. Долининъ.

Жа „bis“.

Репримандъ.

(Эскизъ — *ancien régime*)

*Безжалостной и мыткою стрѣлой
Проказника любви веселаю Амуру
Маркизъ былъ пораженъ. Привычно рукою
Онъ набросалъ сонетъ: „Прелестная Лулу“.*

*Онъ проситъ въ немъ — назначить только часъ,
Когда онъ передать напѣвы сердца сможетъ,
Такъ нужно, бережно безъ промаховъ лишнихъ фразъ,
Ахъ, больше онъ ее ницьмъ не потревожитъ.*

*„Маркизъ де Бельваль, въ квартали Сен-Жерменъ“ —
Онъ закричалъ съ пѣть, — „смотри, дождись отвѣта!“
И чувствуя въ себѣ любви истомный плытъ,
Чтобъ надушить жилетъ, присѣлъ у туалета.*

*Затѣмъ онъ проработалъ утро,
Три раза приложилъ фамильную печать,
Придалъ нотамъ блескъ нѣжный перламутра
И вышелъ въ садъ не зная, что начать.*

*Уже небесные барабанки розовыли,
Закатъ игралъ узорами боксете...
Часы на Сен-Сюльпісъ мыливо прозвенѣли...
Но нѣтъ, все нѣтъ желанна отвѣта.*

*Маркизъ склонился надъ фонтаномъ,
Гдѣ съ мотылькомъ играла рыбка.
Былъ водопомъ утюнчикъ Папомъ
Съ ею печальною улыбкой.*

*Вдругъ за спиной послышались шаги, —
Онъ весь затрепеталъ въ мучительномъ вопросѣ...
Фиура передъ нимъ склоненаю слухи
Съ конвертомъ голубымъ на золотомъ подносе.*

*„Миъ сладокъ вашъ восторженный мотивъ
Порывъ любви и страсти вдохновеній
Но по средамъ я нью несносный тюрмативъ
А потому весь день должна оставаться пльнной“.*

*Онъ прошепталъ, чутъ сдерживая злость:
„Среда ты для меня проклятымъ будешь днемъ!“
И на куски ореховую трость
Сломалъ и бросилъ въ водопомъ.*

*Вокругъ сущился сумракъ синій,
Побрелъ въ отель задумчиво маркизъ.
Струился ароматъ левкоевъ и глициний,
И пробили часы на башнѣ Сен-Сюльпісъ.*

Юрій Ракитинъ.

„Эросъ и Психея“ Жулавского на сцѣхѣ театра Незлобижа.

Драматическая поэма Жулавского — вещь большой внѣшней красоты, пластиности, скульптурной лѣпки.

Эта поэма вся залита золотомъ солнца, вся она звучитъ, какъ эффектный и красочный гимнъ любви, могучей, все освѣщающей и все искупающей любви.

Но въ этомъ гимнѣ больше ловкой эффектной и импонирующей инструментовки, чѣмъ подлинного вдохновенія, трепетного восторга, могучаго захвата.

Талантъ Жулавского весь въ ширину, а не въ глубину.

Онъ даетъ рядъ занимательныхъ картинъ, гдѣ умѣеть превосходно однимъ штрихомъ, однимъ контуромъ схватить тайну эпохи и „вывѣтвить“ ее, какъ теперь любятъ выражаться.

Онъ весь уходитъ въ разработку отдѣльныхъ монотовъ, отдѣльныхъ положеній, въ разработку совершенно самодовлѣющуую.

Его начинаютъ занимать отдѣльныя фигуры, нѣкоторыя удивительной яркости и красочности, его занимаютъ историческая подробности, эпоха, красота и эффектность ситуаций.

А философія, глядишь, уже и забыта, а борьба двухъ началь, а страданія тоскующей души, ищущей Эроса, смотришь, и принесены въ жертву эффектной Александріи, красотѣ ренессанса, яркому протесту нашихъ дней и занимательному кошмару будущаго.

И мы, публика, мы сами забываемъ, что передъ нами нѣчто глубокое, философское, а просто наслаждаемся сказочной красотой полей счастливой Аркадіи, бѣлыми колоннами Александріи, красотой возрожденія и страдаемъ при видѣ тяжелаго, гнетущаго средневѣковья и огненнаго протesta — современной рабыни — куртизанки.

Театръ „Незлобина. „Эросъ и Психея“.

Картина 1-я. „Въ Аркадіи“.

Но не старайтесь найти какую-то особую глубину въ „Эросъ и Психеѣ“, какое-то особое откровеніе, тайну тайнъ.

Вы ничего этого не найдете въ пьесѣ по самой простой причинѣ — ничего этого тамъ нѣтъ.

У Жулавского есть и огромный размахъ, есть и чувство красоты и смѣлость дерзанія.

Но нѣтъ у него проникновенія, онъ поэтъ, изысканный, задумчивый, жизнерадостный поэтъ, а не философъ.

Сама по себѣ мысль провести томящуюся, страшную ищущую женскую душу въ погонѣ за великой любовью, за бѣгущими крыльями Эроса черезъ всѣ времена отъ счастливой Аркадіи до „того времени, которое когда-нибудь настанетъ“ — эта мысль величава, увлекательна и грандиозна.

И тѣмъ она грандиознѣй, что рядомъ съ ней, сквозь огромный кругъ жизни, авторъ ведетъ другое начало — злое, человѣческое, низменное, представленное въ лицѣ раба Психеи Блакса, — нѣчто въ родѣ того Антэроса, о которомъ говорятъ Александрійскія сканія.

Но эта борьба двухъ началь, глубоко задуманная, скоро перестаетъ интересовать автора.

Наслаждаемся этимъ превосходнымъ дѣйствиемъ, этимъ горѣніемъ страстей, этой простенькой, но настоящей театральной борьбой, гдѣ все отъ театра и для театра.

И только въ самомъ концѣ, послѣ шести занимательныхъ картинъ, мы вспоминаемъ — позвольте, а какъ же борьба двухъ началь, а какъ же исканіе Эроса.

И, очевидно, объ этомъ же вспоминаетъ и авторъ и весьма просто разрѣшаетъ задачу, просто разрубая петельки хитро сплетенного узелка.

Какимъ образомъ, къ торжеству вѣчной, все прощающей любви можно притти черезъ убийство — это уже тайна автора.

А тамъ снова рѣютъ бѣлосѣжныя крылья Эроса, снова онъ нѣжно наклоняется надъ Психеей и нѣжно шепчетъ ей:

— Я Эросъ, я Смерть.

Какого-то звена тутъ не достаетъ, финаль этотъ ужъ слишкомъ пришить бѣлыми нитками.

Величавая мысль о побѣдѣ любви черезъ смерть скомкана и проходитъ мимо зрителя.

Но, въ концѣ концовъ, не будемъ ставить этого въ вину автору, не будемъ порицать его за то, что художникъ побѣдилъ въ немъ философа.

Театръ Незлобина. „Эросъ и Психея“.

П. Л. Вульфь—Психея.

Можетъ быть, именно поэтому оно далъ намъ настоящее эффектное театральное зрѣлище.

И мы послѣднемъ его примѣру, бросимъ философствовать о религіозномъ началѣ, о фанатизмѣ и прочихъ жупелахъ и просто будемъ наслаждаться красотой творчества Жулавского.

А красота эта у Незлобина преодносится въ великолѣпной рамкѣ.

Постановка пьесы — изящна, художественна, пластична.

Все выдержано въ мягкихъ, дымчатыхъ, какъ стекло топаза, тонахъ.

Постановка не стилизована, какъ можно бы поставить пьесу, она вполнѣ реальна.

Но реальна хорошимъ, здоровымъ, художественнымъ реализмомъ.

И, можетъ быть, оно такъ и лучше, такъ какъ, повторю, пьеса Жулавского — шесть историческихъ миниатюръ, а не нѣчто большое цѣлое.

А миниатюры эти поставлены съ блескомъ художественного вкуса и чутья.

Первая картина несется передъ зрителемъ, какъ волшебный сонъ, вторая — слѣпить его эллинской красотой, въ которую затѣйливо вплелись римскіе и египетскіе элементы.

Монастырь давить, гнететь какъ проклятіе. Современная сцена захватываетъ и будущее кажется страшнымъ кошмаромъ, и вѣрится, что дѣйствительно ногастъ свѣтъ и въ тупикѣ земля.

Исполненіе много ниже постановки.

Г-жа Вульфь очень старается и кое-гдѣ достигаетъ впечатлѣнія.

Но въ цѣломъ нѣтъ страданія, нѣть силы, выпуклости.

Все въ одну поту — вездѣ г-жа Вульфь, мѣстами весьма близко копирующая Комиссаржевскую.

А тутъ должно быть шесть образовъ и одинаковыхъ и разныхъ.

Блажь у г. Чаргонина пропалъ — получился злодѣй изъ мелодрамы.

Г. Максимовъ — изящный, пластичный Харміонъ и Стефанъ.

Есть у артиста какая-то изысканность, мягкость, очарование.

Это дѣлаетъ его игру всегда пріятной.

Но для Джіани у него нѣть силы, нѣть стали воина.

Изъ отдельныхъ исполнителей много великолѣпныхъ фигуръ — г-жа Лядова, гг. Бороздинъ (Аристо-

тось), Годзи (Лизихось), Скуратовъ (рабъ), Нероновъ (капелланъ) и особенно г. Аслановъ (Лоренцо), показавшій большую искренность и свѣжестъ дарованія.

Эффектенъ г. Лихачевъ — Эросъ.

Очень стильно музыка А. А. Ильинскаго.

Жаль, что пропущена картина революціи, но съ другой стороны и въ картинѣ при всемъ блескѣ утомляютъ.

Як. Львовъ.

Москва.

Директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Телковский пріѣзжаетъ въ Москву 24 октября.

— Бенефисъ далъ хору Большого театра 15,000 руб. на логово сбора, вмѣсто предполагавшихся, но расщеплены, 21,000 руб. Раходовъ было около 7,000 руб. Такимъ образомъ, 100 хористовъ получать по 80 руб. на человѣка. Прошло огненній бенефисъ далъ всего по 60 руб.

— Возобновленіе оперы „Валькирии“ на сценѣ Большого театра, какъ намъ передаютъ, отложено.

— Артистка г-жа Нежданова выздоровѣла. Ежедневно идти общию репетиціи оперы „Золотой пѣтушокъ“ съ си участіемъ.

— Очевидъ боленъ бывшій дирижеръ Большого театра И. К. Алтыши. Его постигъ ударъ.

— Въ четвергъ въ Маломъ театре чествовали О. А. Правдину. Или «Неволѣнцы» Островскаго, въ которыхъ юбилиаръ играетъ Мирона Ипатыча. Встрѣченный долгъ не смолкалъ и аплодисментами публики, артистъ въ теченіе всего спектакля былъ предметомъ горячихъ оваций. Послѣ спектакля въ Литературно-Художественномъ кружкѣ состоялся подписаній юбилея въ честь юбиляра.

— 17-го октября, въ день 40-лѣтнаго юбилея М. П. Садовскаго, идетъ «Доходно мѣсто» А. Н. Островскаго. Юбилиаръ выступить въ одной изъ своихъ лучшихъ ролей — Досужена.

— Артисты Малаго театра устраиваютъ 20-го октября въ ресторанѣ «Эрмитажъ» обѣдъ въ честь М. П. Садовскаго по поводу 40-лѣтія сценической дѣятельности талантливаго артиста.

— Въ годовщину кончины артиста А. П. Ленскаго, по инициативѣ артистовъ Малаго театра, въ церкви св. Георгія Побѣдоносца, на Бол. Дмитровкѣ, была отслужена панихида по покойному. За богослуженіемъ присутствовалъ труппа Малаго театра во главѣ съ управляемымъ А. Н. Южинъ, артисты другихъ театровъ, родственники и почитатели покойного.

— Окончательно выяснилось, что „Гамлетъ“ въ этомъ сезонѣ въ Художественномъ театре не пойдетъ. Третью новую постановку будетъ „На всякаго мудреца довольно простоты“ А. Н. Островскаго съ В. И. Качаловымъ въ роли Гумова.

Театръ Незлобина. „Эросъ и Психея“.

В. С. Лихачевъ.—Эросъ.

— По распоряжению высшей московской администрации, изменина 4-я картина в пьесе „Аватэма“, идущей в Художественном театре. В сценической передаче в этой картине встреча Давида Лейзера напоминает отчасти, как и было указано одними критиками, вход Иисуса Христа в Иерусалим: под ноги бросали одежды, устилали путь цветами и пальмовыми ветвями... Такое напоминание не может быть воплощено на сцене. Это соображение и лежит, главным образом, в основание палоченного запрещения.

— Въ возобновляемой 20 октября, въ Соловьевском театре «Майской ночи» партии расходятся следующими образами: Ганна—Петрова-Званцева, Левко—Дамаевъ, Писарь—Олевинъ, Голова—Запорожецъ, Каленикъ—Вѣковъ, Вишокъ—Эристъ.

— Первое представление «Сафо» у С. И. Зимина предположено 22 октября.

— Эскизы къ декорациямъ „Тангейзера“, идущаго у С. И. Зимина, уже готовы. Часть декораций даже написана. Медленнѣе подвигается музыкальная сторона оперы—только что приступили къ репетиціямъ.

— Въ Соловьевскомъ театре, въ «Севильскомъ цирюльнике», предстоитъ на дняхъ интереснейшій дебютъ: въ партии Розины выступить колоратурное сопрано г-жа Давыдова, дочь пѣвѣстнаго въ свое время исполнителя цыганскихъ романсовъ А. Давыдова.

— Вернулся изъ Италии художникъ Федоровскій, юздинъ туда собирать материалы для декораций и костюмовъ, «Камо-грядешъ,— новинки Соловьевского театра.

Художникъ посетилъ Венецию, Флоренцію и Римъ. Больше всего материаловъ онъ нашелъ въ Римѣ. Эскизы костюмовъ г. Федоровскому писались по стариннымъ статуямъ, а декорации по развалинамъ Палатина.

Особую трудность представляеть восстановленіе древнаго цирка, т.-е. даже такая большая сцена, какъ въ Соловьевскомъ театре не можетъ вмѣстить въ себѣ болѣе одной ложи. Если же уменьшить масштабъ, то теряется характеръ древнаго цирка и получается вѣчно современное. Отъ применения синематографа въ картинахъ боя быковъ привыкли отказаться въ виду слишкомъ большой сложности по составленію для этого картинъ. Эскизы уже закончены и въ днѣхъ г. Федоровскому начинать писать декорации.

— Ходятъ слухи, что артистика оперы С. И. Зимина г-жа Добропольская переходитъ на будущий сезонъ въ Большой театръ, где она будетъ дублировать Неждановой.

— Обычная поѣзда артистовъ театра Корша В. постомъ на гастроли по провинціи врядъ ли состоится, такъ какъ чувствуется недостатокъ въ интересныхъ пьесахъ.

— 21-го октября въ Большомъ залѣ Благороднаго собрания состоится первый концертъ подъ дирижерствомъ Сергея Куссевицкаго по слѣдующей программѣ: Бетховенъ— увертюра „Эгмонтъ“ и 7-я симфонія (А-дир., соч. 92); Мюцартъ: фортепианный концертъ (А-дир.)—испол. Л. Годовскій; Бахъ: Бранденбургскій концертъ, (оп. № 3, г-дир.) для струннаго оркестра. Фортепианная пьеса исп. Л. Годовскій; Веберъ: увертюра „Оберонъ“.

— 10-го октября „Литературно-художественный кружокъ“ торжественно и чудно отпраздновалъ свой десятилетній юбилей. Часть официальная состояла изъ отчета о дѣятельности кружка за десятилетній періодъ, привѣтственныхъ речей и депутатий, неофициальная часть—изъ подписанного ужина и очень остроумнаго «гече» написаннаго С. С. Мантоносомъ. Въ «гече» кружка выведены всѣ кружковыя „злобы“, вачинная съ „желѣзки“, которую, обольстительно изображала г-жа Собинова, и скопчая „вторщикомъ“. Прекрасно спѣли и сыграли свои роли г-жи Салина („муза кружка“) и г. Борисова (городничій). Зажигательно танцевали г-жи Гельцеръ и Федорова 2-я, прекрасно имитировала Маклакова г. Пельтеръ и нараспѣ имитировала Айседору Дуваканъ г-жа Беата Франческа...

Послѣ „обозрѣй“ и ужина, директора, дѣйствительные члены кружка и соревногатели разбились на отдѣльныя тѣсные кружки и каждый по своему веселился до 7 часовъ утра. Пили, ёли, танцевали и вспоминали минувшіе дни...

— Прѣхавший въ Москву импресаріо Диудра г. Дума набираетъ оперную труппу для Нового лѣтнаго театра въ Петербургѣ. Опера продолжится весь лѣтній сезонъ. Предположены гастроли Диудра, Собинова, Шаляпина и четы Южныхъ.

— Въ концѣ октября студенты-грузины устраиваютъ свой обычный вечеръ въ Большомъ залѣ Благороднаго собрания. Въ дивертисментѣ примутъ участіе: И. С. Ермоленко-Южина, г-жа Турчанинова, гг. Левицкій, Трубинъ и Южинъ. Послѣдний, съ особаго разрешенія Иннокентія-Иванова, исполнитъ романсы Дресле изъ новой, еще неиздавной оперы композитора «Измѣна», написанной на сюжетъ пьесы того же названія, кн. Сумбатова.

— Сообщества газетъ, что импресаріо заграницы труппы г. Целлеръ прекращаетъ свою дѣятельность въ Москвѣ, несѣрѣны. Въ концѣ ноября состоятся гастроли немецкой драматической труппы театра «Schauspielhaus» въ Берли-

Театръ Незлобина. „Эросъ и Психея“.

С. И. Годзи — Философъ Лизихосъ.

и, по главѣ съ г. Клейнъ. Затѣмъ предполагаются гастроли Элеоторы Дуз, Сюзанны Дюпра и вѣнскай опереточной труппы. Всѣ эти гастроли состоятся только въ случаѣ прекращенія холеры, такъ какъ у всѣхъ артистовъ поставлено на контрактѣ, что они прѣѣзжаютъ въ Россію только, когда число холерныхъ заболѣваній въ Петербургѣ будетъ не болѣе 25.

— Полученнымъ изъ Москви драмкуляромъ департамента полиціи воспрещено играть въ театрахъ, синематографахъ, ресторатахъ „Кандальшъ маринъ“.

— В. Г. Короленко написалъ пьесу подъ названіемъ „Золото“, изображающую скучную, полную мелкихъ интересовъ, провинциальну жизнь.

— Бор. Зайцевъ заканчиваетъ новую пьесу „Сны“, поредѣвшую пьесу изъ своего разсказа того же названія.

— 21 и 28 октября въ Сергиевскомъ народномъ домѣ состоятся гастроли извѣстнаго трагика И. Россова. Артисты выступаютъ въ „Кинѣ“ и „Отелло“—роляхъ, толкуемыхъ пьесъ совершиенно своеобразно.

— Въ „Эрмитажѣ“ приступилъ къ репетиціямъ новой оперетты Легара (автора „Бесовой вдовы“) — „Разведенная жена“. Главную роль въ опереттѣ будетъ исполнить г-жа Шувалова.

— Дирижер театра „Эрмитажъ“ пріобрѣла у композитора Саца одноактную оперу-пародію „Месть любви“, которая будетъ ити вмѣстѣ съ „Разведенной женой“.

— В. М. Шувалова, королева матчиша, хочетъ попробовать себя въ оперѣ.

Какъ мы слыхали, въ декабрѣ затѣваются постановка „Богемы“ Пуччини. Шувалова хочетъ пѣть Мими. Партии Мюзетты предложили исполнить г-же Ванѣ-Брандтъ, но она отказалась.

— Постѣ „Разведенной женой“ въ „Буффѣ“ пойдетъ оперетта „Счастливая Аркадія“, имѣющая огромный успѣхъ въ Лондонѣ. Въ виду сложности постановки А. Э. Блюменталь-Тамаринъ выписалъ изъ Англіи балетмейстера Блокъ, ставившаго тамъ эту оперетту.

— Въ непроложительномъ времени въ Москвѣ выступитъ извѣстнаго англійскаго танцовища жанра Айседоры Дунканъ, мисс Модъ Азлэнъ, исполняющая въ числѣ другихъ танцевъ знаменитый танецъ „семи покрывалъ“ (Саломенъ).

— Предстоящей зимой въ Москвѣ предполагается съѣздъ опереточныхъ антрепренеровъ для обсужденія положенія, создавшагося слишкомъ повышенными окладами, получающими опереточными примадоннами и премьерами.

— Открытие Московскаго интеллигентнаго кружка, прошло торжественно. Въ музыкальномъ отдѣлѣніи участвовали: г-жа Силина и г. Дорскій. Большой успѣхъ имѣлъ артистъ В. П. Аничаровъ, экспромтомъ выступившій въ качествѣ рассказчика. Въ субботу, 17-го октября состоится первый музыкальный вечеръ, подъ упр. В. П. Аничарова, обѣщающій быть очень интереснымъ.

— Въ четвертомъ, спектакль Нѣмецкаго клуба съ боль-

Художественный театр „Анатэма“.

В. И. Качаловъ-Анатэма.

Rus. Andra.

шкимъ успѣхомъ исполненъ былъ „Бой бабочекъ“—Г. Зудермана. Готовится къ постановкѣ „За монастырской стѣной“ („Сестра Тереза“), „Кому весело живется“ и „Чужие“.

Въ театрѣ при фабрикѣ т-ва Э. Циндель (Кожевники). Подъ режиссерствомъ В. Л. Курганова дана была „Гроза“—А. Н. Островскаго. Пьеса исполнялась мѣстными кружкомъ любителей, существующими около трехъ лѣтъ. Большой успѣхъ вышелъ на долю г-жы Казановскихъ (Катерина и Кабаниха). Спектакли устраиваются специально для рабочихъ и расѣльца мѣстъ однажды для всѣхъ—по 10 к. Ставится они по воскреснымъ и праздничнымъ днамъ. Для слѣдующаго спектакля готовятъ „Ваньку-Ключника“, покойнаго Л. Н. Антропова.

М. П. Владиславлевъ †. Въ поведѣльникъ скончался бывшій артистъ Большого театра теноръ М. П. Владиславлевъ. Покойный поступилъ на сцену 22-хъ лѣтъ и въ 60-хъ годахъ, выступая въ итальянской оперѣ, пользовался огромнымъ успѣхомъ.

Скончался покойный въ глубокой старости—84-хъ лѣтъ.

Театръ Корша. „Вѣчная ложь“ Острожского звучитъ диссонансомъ даже и въ не блещущемъ художественномъ, выражаясь мягко, репертуарѣ театра Корша.

Заставить тошниться на одвомъ мѣстѣ два десятка марionетокъ—еще не значитъ написать пьесу.

Рассказать неумный анекдотъ, о томъ какъ иѣкій драматургъ влюбился въ коварную актрису и изъ-за нея погибъ—еще не значитъ написать пьесу.

Заставить какихъ-то нелѣпыхъ персонажей повторять неѣлѣпые афоризмы, списанные съ обложки календаря—еще не значитъ написать пьесу.

И почему у Корша повѣрили, что это пьеса, и поставили эту стряплю—сомнительно неподъятно.

Актеры своей игрой отмстили положить автору.

Особенно г-жа Жихарева, которая божжалостно расправилась съ геронной пьесы.

Г-р Чарнъ и Борисовъ довольно терпѣливо сносили свою участъ горькую.

Вирочемъ пьеса—уже кажется снята съ репертуара, а до mortuis aut bene, aut nihil.

Л.

Интимный театръ. 22-го октября открывается въ Литературно-художественномъ кружкѣ Интимный театръ (миниатюры и шаржи). Спектакль состоится изъ двухъ отдѣленій: въ первомъ—миниатюры: Гю де-Монако—1) „Пышика“ (3 картины). 2) „Жозефъ“ (1 карт.). 3) „Розалия Приоданъ“

(1 карт.) и 4) „Спасена“ (4 карт.). Шаржи: 1) „Сарра Бернаръ“ въ „Дамѣ съ камелиями“; 2) „Ляблоко жизни или Орихо де-Турнюръ“—фавстическая балетъ (пародія).

24-го октября первый вечеръ „Кабарэ Интимного театра“. Будутъ поставлены: 1) „Инквизиція“, 2) „Женскій вопросъ“—Гефффи, 3) „Загадка и разгадка“—Трахтенберга. 4) Балетъ (пародія), 5) Имитаций, пѣніе и танцы.

— Г-жа Тэффи пріѣзжаетъ изъ Петербурга къ постановкѣ въ „Интимномъ театрѣ“ ея щутки „Женскій вопросъ“.

— „Интимный театръ“ пріобрѣлъ у г. Эренберга исключительное право постановки въ Москвѣ его зваменитой „Вампукѣ“.

I-ый исторический концертъ И. Р. М. О. Первый исторический концертъ былъ посвященъ И. С. Баху, Люллѣ, Рамо, Генделью и недавно „возстановленному въ правахъ“ на внимание потомства, откопанному въ библиотечной пыли, Г. М. Мониу.

Громадная зала консерваторіи была переполнена публикой, среди которой много учащейся молодежи.

Директора С. Н. Василенко встрѣтили дружевыми аплодисментами.

Программа пьесы была проиндексирована очень корректно, но несмотря на ющательность исполненія, не всегда чувствовалось духовное родство дирижера съ исполняемымъ авторомъ.

Въ сюите D-dur Баха наиболѣе удалась первая часть и отлична звука, при всей простотѣ инструментовки, гармонии. Знаменитая Аглая была сыграна г. Василенко красиво, но недостаточно глубоко. Темпъ, думается, былъ взятъ слишкомъ скорый.

Въ симфоніи Монпа понравилась характерная вторая часть.

Милая, попстинѣ „радующая людей“, музыка Люллан подразумѣвается еще большее изящество исполненія. Здѣсь юностибыла бы даже иѣкоторая, конечно, утонченная ма-нерность.

Хорошо вышелъ Рамо, хотя иѣсколько примолинейно.

То же можно сказать и объ исполненіи Concerto grossо h-moll Генделя, въ которомъ хорошо сыграли свои соло гг. Шило, Ардъ, Зиссерманъ, Г. Петровъ и Добровольцъ.

Въ концертѣ съ хорошимъ успѣхомъ принялъ участіе хоръ Русскаго Хорового Общества и Б. Л. Сабанѣевъ, один изъ лучшихъ въ Москвѣ органистовъ. Г. Сабанѣевъ прекрасно регистрируетъ; его исполненіе g-moll'ной фантазіи Баха въ этомъ отношеніи было прямо-таки интересно, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчалась какая-то ритмическая неуверенность и неаккуратность, что, можетъ быть, стоитъ въ связи съ механикой консерваторскаго органа. Замѣтно отсутствіе лектора, г. Энгеля, замѣненаго краткими биографическими данными въ программахъ.

Н. Басъ.

„Цезарь и Клеопатра“ Шоу въ Маломъ театре.

Кажется, въ пьесѣ Шоу Малый театръ нашелъ свой гвоздь!

Возрожденіе дома Щепкина подъ эгидой А. И. Южина пдетъ гигантскими шагами.

Оно чувствуется во всемъ—въ томъ, съ какимъ подъемомъ играютъ актеры, въ художественной простотѣ постановокъ, смѣнившій казенную «роскошь», наконецъ, въ выборѣ пьесъ.

Нѣдѣль, если нужна большая смѣость, чтобы написать „Цезаря и Клеопатру“, то не менѣе отваги требуется и для того, чтобы ее поставить.

Пьеса Шоу и вызовѣть и уже вызвала множество толковъ и споровъ.

Это необыкновенно израдокально, какъ и все, что выходитъ изъ-подъ пера эксцентричнаго и смѣлаго англійскаго драматурга.

Во всякомъ случаѣ, это не историческая пьеса.

Это, если хотите, историческая буффонада, историческая клоунада, та самая клоунада, которую такъ любятъ англичане и которой не чуждъ и самъ Шекспиръ.

Это новая попытка развѣнчать героевъ, показать самыхъ обыкновенныхъ, такихъ же, какъ и современные люди, героевъ въ тогахъ, латахъ, съ мечами, въ причудливыхъ египетскихъ костюмахъ.

Это очевь родственно Оффенбаху, по у Оффенбаха вы чувствуете, что все это сдѣлано нарочно, а Шоу заставляетъ

вась задумываться, — а не было ли все действительно такъ, какъ онъ изображаетъ?

Этотъ пожилой, плѣшивый Цезарь, змѣйка Клеопатра, всѣ волны — заставляютъ улыбаться и увлекаютъ легкостью, блескомъ діалога.

Смотрится пьеса съ огромнымъ удовольствиемъ.

Откладывая подробный разборъ до слѣдующаго номера, стѣдѣтъ отмѣтить большую побѣду г.-жи Гзовской.

Ея Клеопатра — по красотѣ, увлекательности, по очарованію переливовъ — твореніе, отмѣченное умомъ и дерзостью таланта.

Великолѣпенъ г. Бравичъ, дающій удивительно тонкий и мягкий рисунокъ.

Много интереснаго и у остальныхъ исполнитъ слѣд.

Красочна и проста постановка.

Публика сначала не понимаетъ въ чёмъ дѣло, но потомъ, хочется и всплаждается отъ души.

Як. Лев.

Въ союзѣ сценическихъ дѣятелей.

Центральное правление союза продолжаетъ получать свѣдѣнія съ „мѣстъ“ объ открытии спектаклей союзныхъ предпріятій и о дѣятельности мѣстныхъ отдѣловъ. Такъ, въ Воронежѣ начали сезонъ „Безъ вины виноватыми“; эта же пьеса ставилась для открытия и въ Кинешмѣ.

Составъ президіума отдѣла въ Воронежѣ: старшина Ф. Ф. Орбеліани (режиссеръ), секретарь г. Жигачевъ, казначей г.-жа Гегеръ-Глазунова; въ Кинешмѣ: старшина А. С. Селиванова, казначай В. И. Петровскій, секретарь г. Мордовскій. Членовъ мѣстныхъ отдѣловъ состоятъ: въ Воронежѣ 18 чел., въ Кинешмѣ 17 чел. и во вновь образованномъ отдѣлѣ при Архангельскомъ городскомъ театре 5 чел.

— Въ репертуаръ союзныхъ дѣлъ включена новая пьеса секретаря Ц. П. С. С. Д.—И. Н. Сперанскаго „Сапожники“, право постановки которой предоставлено авторомъ исключительно Союзу.

— Драматургъ Рышковъ свою новую пьесу „Обыватели“ разрѣшилъ ставить союзовымъ предпріятіямъ.

— Въ Воронежѣ право постановки „Анатомы“ Л. Андреева принадлежитъ исключительно Народному дому—трупѣ Союза.

— Въ московскомъ мѣстномъ отдѣлѣ Союза выбаллотировано 29 новыхъ дѣятелей и кандидатовъ.

— Центральное правление обратилось къ труппамъ союзныхъ предпріятій съ слѣдующимъ пріѣзвствіемъ: „Получивъ свѣдѣнія объ открытии сезона Ц. П. слногласно выразило желаніе привѣтствовать своихъ товарищѣй и отъ души пожелать имъ не только материальныи успѣховъ, но и совѣтской, дружественной работы на почвѣ общественно-кооперативныхъ интересовъ и товарищескаго единенія“.

— Недавно состоялось—первое послѣ лѣтнаго перерыва—общее собрание членовъ кружка помощи безработнымъ сценическимъ дѣятелямъ при В. С. С. Д. Новыхъ членовъ въ кружокъ было пришлено 10 чел. Произведены выборы товарища-предсѣдателя—В. О. Шмитъ и товарища-секретаря—И. Н. Сперавскій.

Позже поставляемый интересно отмѣтить учрежденіе комиссіи для выработки вноваго устава. До послѣднаго времени кружокъ руководствовался уставомъ Союза, но по мѣрѣ расширѣнія своей дѣятельности, кружку приходится иной разъ и отступать отъ союзаго устава, напримѣръ, въ вопросахъ оказавшіи помощи безработнымъ. Но идея, легкій въ основавшіе кружка, помощь получаются вѣ только члены Союза, но и вообще всѣ безработные сценическіе дѣятеля. Такимъ образомъ, многіе пункты устава Союза являются вснрѣемлемыи для кружка. Въ избранную комиссию вошли: Ф. Ф. Энгельке, В. О. Шмитъ, В. В. Максимовъ, Е. А. Гартингъ. Кроме того, постановлено приглашать для занятій въ комиссіи юристовъ и иныхъ компетентныхъ лицъ.

Собрание, вайдя нужнымъ созданіе вноваго устава, высказалось однако за то, чтобы между кружкомъ и Союзомъ не порвалась существующая связь.

На ближайшее будущее намѣчевъ рядъ концертовъ, спектаклей и вечеровъ, сборъ съ которыхъ поступить въ фондъ капитала по организаціи предпріятій для безработныхъ дѣятелей сцены.

Избрана ревизионная комиссія въ составѣ слѣдующихъ лицъ: М. К. Касатская, М. А. Мелетинская, М. А. Долгашева.

— Центральное правление обратилось ко всѣмъ учебнымъ заведеніямъ съ заявлениемъ, въ которомъ указывается на желательность устройства различныхъ благотворительныхъ спектаклей и вечеровъ въ пользу учащихся при помощи Союза. Союзъ полагаетъ, что этимъ достигнется двоякая

Художественный театръ „Анатома“!

А. П. Вишневскій—Лейзеръ.

Puc. Andra.

цѣль: устройство вечеровъ будетъ поручено лицамъ, известнымъ и занимающимъ положеніе въ артистическихъ кругахъ, благодаря чему, выиграетъ художественная сторона дѣла, и кроме того, такие вечера дадутъ возможность безработнымъ сценическимъ дѣятелямъ имѣть нѣкоторый заработка, участвуя въ концертахъ и спектакляхъ въ качествѣ исполнителей.

Ю. С.

Калейдоскопъ.

(Петербургскій фельетонъ).

VII.

Въ театрѣ Леванта и Андреева поставлена новая пьеса Андреева „Анёиса“.

Конечно, присяжные рецензенты и толкователи напишутъ объ этой пьесѣ много глубокомысленного. Можетъ быть, и мнѣ еще придется вернуться къ ней, ну, а пока я скажу только о впечатлѣніи, вынесенномъ изъ этого спектакля.

Оно отлично опредѣляется однимъ словомъ: разочарованіе.

Слишкомъ ли мы многого ожидали отъ этой пьесы, слишкомъ ли много было „предварительныхъ сообщеній“, имя ли Л. Андреева такъ ужъ на насъ дѣятельность, что мы ждемъ отъ него чего-то большого, исключительного, но лица зрителей, сіявшія при началѣ спектакля готовностью къ воспріятію, къ концу сильно-таки повятались и затуманились. Настоящаго успѣха не вышло, хотя, по всей вѣроятности, на общемъ фонѣ слабыхъ пьесъ „Нового театра“, пьеса будетъ дѣлать сборы. И такимъ образомъ, „новый театръ“

Бернард Шоу.

(Къ постановкѣ „Цезаря и Клеопатры въ Маломъ театрѣ».

Леванта и Андреева (бывшій Комиссаржевской) можетъ быть еще до весны продержится „новымъ“ и, развѣ къ осени, вернется къ своей фатальной кличкѣ „бывшаго“.

Вы, москвичи, увидите эту пьесу въ художественномъ исполненіи вашихъ виртуозовъ Малаго театра и, можетъ быть, вынесете о ней болѣе благопріятное впечатлѣніе, но несомнѣнно и вы остановитесь надъ страннымъ направленіемъ одной группы современныхъ русскихъ драматурговъ.

Они какъ будто силятся разобраться въ жуткомъ вопросѣ „ власти плоти“. Задача большая и интересная. Но выходитъ у нихъ эта разработка необычайно странно. Прежде драматурги были гораздо скромнѣе: обыкновенно брали они герониню и окружали ее поклонниками, заставляя ихъ мѣтть и тлѣтъ около своей богини. Теперь пошла новая мода: берутъ героя, не премѣнно интеллигента, изъ котораго такъ и сквозить самъ авторъ, и окружаютъ его женщинами, приносящими себѣ въ жертву этому идолу. А идоль ходить и „кочевряжится“: „вотъ, дескать, какой я! Непобѣдимый побѣдитель! Вотъ, дескать, какой во мнѣ инфернальный темпераментъ! Взгляну — и готово! Дѣло — мало! Три! Да, что — три? Четыре! Чѣмъ я хуже поручика Нагурского изъ разсказа Каменскаго?“

Такъ и хочется имъ сказать: „Ахъ, вы хвастушишки! Смотрите, какъ бы дамы не разсердились, да васъ туфлями не отшлепали!“

Наши друзья-французы тоже прегрѣшаютъ этимъ, но только тѣ прямо, искренно говорятъ, что это все неправда, что это не больше, какъ фарсъ и на эту тему именно фарсы и пишутъ. А наши — нѣтъ. Наши — въ серьезъ берутъ. Хвастаются и воображаютъ. Пишутъ и думаютъ:

„А, можетъ быть, дамы и впрямь повѣрять, что я такой обольстительный? Славный гаремчикъ можно тогда около себя завести!“

И выходитъ у нихъ все такъ, что всѣ женщины находятся роковымъ образомъ подъ „властью плоти“, а герои ходятъ и принимаютъ дары. И чуетъ мое сердце, вотъ-вотъ раздается женскій голосъ и крикнуть имъ:

— Лжете вы, хвастушишки! Женщина, и особенно русская женщина, вовсе ужъ не такая жалкая рабыня

плотскихъ инстинктовъ, и побѣды поручика Нагурского зародились и должны умереть въ больной и развращенной фантазіи г. А. Каменскаго такъ же, какъ и неотразимые герои въ вашихъ пьесахъ.

Вопросъ — почему г. директоръ Императорскихъ театровъ назначилъ Нестора Котляревскаго завѣдующимъ Александринскимъ театромъ, такъ до сихъ поръ н остается неразрѣшеннымъ.

Но результатъ этого назначенія съ каждымъ днемъ сказывается все яснѣе и яснѣе. И сей храбрый академикъ, что ни день, то чѣмъ-нибудь насъ удивитъ. Въ своихъ умозаключеніяхъ онъ невѣроятно и совсѣмъ уже не по академически скоропалителенъ: провалилась пьеса гр. Зубова — ну, такъ что-жъ. Грѣхъ да бѣда на кого не живеть? Случалось, и въ Александринскомъ театрѣ пьесы проваливались!

Но г. Котляревскій уже авторитетно заявляетъ:

— Всѣ пьесы современныхъ русскихъ драматурговъ никуда не годятся. Поставимъ еще двѣ-три специально предназначенныхъ для провала и — баста! Дорога современникамъ въ Александринский театрѣ будетъ закрыта! Отряхнемъ прахъ съ Сумарокова и Хераскова и покажемъ публикѣ (если она только, конечно, придетъ смотрѣть) настоящій, „образцовый“ театръ!

Современные драматурги никуда не годятся! Почему? А потому, что они пишутъ по три, по четыре и даже по пяти пьесъ въ годъ!

Кто это, г. Котляревскій? А мы только что собирались послать русскимъ драматургамъ упрекъ въ ихъ крайней непродуктивности и хотѣли поставить имъ въ примѣръ западныхъ драматурговъ, писавшихъ по двѣ, по три и... и... гораздо даже болѣе пьесъ въ годъ. Стоить только вспомнить Лопе-де-Вега, Эчегерая, Тома — изъ испанцевъ; Мольера — у французовъ, позовьте ужъ и Сарду прибавить... Да нѣтъ, если ужъходить за авторитетами, назовемъ — au hasard — самого Шекспира...

А вотъ г. Котляревскій продуктивность считаетъ признакомъ бездарности и „трафаретности“. Вотъ ужъ чисто академическое міровоззрѣніе, гдѣ какой-нибудь ученый сидитъ всю жизнь надъ буквой ижицей и симъ себя весьма прославляетъ.

— Вообще, — говоритъ г. Котляревскій, — съ современными драматургами сладу нѣть! У дирекціи шесть тысячъ авансу за ними пропадаетъ.

За кѣмъ, г. Котляревскій? Назовите, пожалуйста, ихъ имена! Да если бъ это было и такъ, то что такое для дирекціи шесть тысячъ, пропадающіе за всѣми русскими драматургами, когда у нея сотни тысячъ уходятъ на уплату жалованія артистамъ и артисткамъ, никогда не играющимъ, чиновникамъ — ничего не дѣлающимъ, „нетеатральнымъ“ людямъ, занимающимъ неподобающія имъ мѣста... Стыдно даже говорить объ этомъ!

Но, почувствовавъ „административный восторгъ“, г. Котляревскій говоритъ объ этомъ ничтоже сумняшемся. А петербургская публика слушаетъ, да съ недумѣніемъ спрашиваетъ:

— Да почему же его на это мѣсто директоръ назначилъ? Какой у него для сего цензъ? Положимъ, хотя онъ и Несторъ, по не Лѣтописецъ; и даже не Несторъ Кукольникъ. Хотя онъ и Котляревскій, но, вѣдь, это не онъ перевѣль „Энеиду“ Вирgilіеву. Такъ онъ-то самъ что сдѣлалъ?

Нѣкоторые знатоки и старожилы говорятъ, что у него есть замѣчательная диссертациѣ, носящая заманчивое название: „Supinum et Gerundium въ твореніяхъ Кая Пуплія Перепетуя“.

Но это известно только знатокамъ. И потому, какое это отношение имѣть, къ литературѣ вообще, и къ театру въ особенности?

Если же директоръ только основывался на его „литературномъ“ имени и фамилии, то, вѣдь, этого мало! Кому же, напримѣръ, придетъ въ голову мысль назначить Мамонта Дальскаго смотрителемъ кунсткамеры при Академіи Наукъ только потому, что онъ „Мамонтъ“?

И такъ, въ прошломъ у г. Котляревскаго мы не находимъ никакого ценза для занимаемаго имъ мѣста, но въ будущемъ онъ, несомнѣнно, этотъ цензъ заработаетъ. Давно ли принялъся за дѣло, а ужъ, смотрите, какіе результаты:

а) покушеніе на истребленіе россійскихъ драматурговъ;

б) обвиненіе оныхъ въ расхищении государственной казны;

в) награжденіе ролями до сихъ поръ никогода почти не игравшей артистки Пушкиревой. (Сдѣлано это, вѣроятно, исключительно въ виду разумной экономіи, чтобы не даромъ же она жалованье получала);

г) постановка „У тихой пристани“, гр. Зубова;

д) изобрѣтеніе двойной формулы для резолюцій Театрально-Литературнаго Комитета: „пьеса, одобрена къ представленію“ и „пьеса признана возможной“...

Ахъ, что только у насъ невозможно! Возможно даже пребываніе г. Котляревскаго въ заправилахъ Александринскаго театра!

Какъ результатъ „Иродова избѣженія“, г. Котляревскаго, мы можемъ отмѣтить такое явленіе: новая пьеса П. П. Гнѣдича, настоящаго и талантливаго драматурга и литератора, болѣе четверти вѣка всегда бывшаго желаннымъ авторомъ для Александринскаго театра, „Болотные огни“, въ нынѣшнемъ сезонѣ поставлена на сценѣ Малаго театра, и прошла тамъ съ хорошимъ успѣхомъ. И хотя эта пьеса не изъ лучшихъ пьесъ П. П. Гнѣдича, но во всякомъ случаѣ нельзя же ее сравнивать съ невозможной дредеденію, признаваемой г. Котляревскимъ „возможной“ къ постановкѣ.

Марко.

Петербургъ.

Возвращался изъ отпуска и вступилъ въ исправленіе своихъ обязанностей управляющій конторою Императорскихъ театровъ А. Д. Крупенскій.

— М. Г. Савина возвращается изъ отпуска 18-го октября.

— За 35 лѣтъ артистической дѣятельности М. Г. Савина сыграла на Императорской сценѣ 345 ролей.

— Ближайшей новинкой на Александрийской сценѣ явится „Госпожа Пошлость“, Н. Н. Ходотова. Иисусу ставить А. И. Долиновъ.

— 1-го октября текущаго года исполнилось 20 лѣтъ службы на Императорской Александрийской сценѣ супфера К. П. Ларина. Въ точенію постѣдніхъ пяти лѣтъ К. П. Ларинъ суплируетъ исключительно пьесы, въ которыхъ играетъ М. Г. Савина.

— Первый выходъ Н. Н. Судьбинина на Александрийской сценѣ состоится въ „Женитьбѣ Бѣлугина“ 24-го октября.

— Въ воскресенье, 11 октября, состоялась посѣдняя гастроль А. Дидура. Артистъ выступилъ въ оперѣ Мусоргскаго „Борисъ Годуновъ“ въ заглавной партии. Въ общемъ роль была проведена съ подъемомъ, а голосъ пѣвца звучалъ, пожалуй, лучше чѣмъ въ предыдущихъ спектакляхъ. Театръ былъ не половъ.

— Идущая въ „Новомъ драматическомъ театрѣ“ „Лифиса“ Л. Н. Авдреева, несмотря на отрицательное отношеніе къ ней прессы, продолжаетъ дѣлать полные сборы.

— Бывшій залъ Кононова, онъ же бывшій Новый театръ, на Мойкѣ, нынѣ переименованъ въ „Художественный театръ“. Снятъ онъ И. С. Зономъ для оперы и оперетки.

Въ составленную имъ группу входятъ: soprano: г-жи Аркадьевъ, Брайанъ, Леженъ, Петрова, Сабанѣва, Штейнбергъ; mezzo-soprano: г-жи Аксакова, Доленко-Драгошъ, Собѣсская, Жданова, Твердышева; tenors: гг. Корсакій и Русиновъ; baritones: Драгошъ, Шалмановъ, Шульгинъ; basses: гг. Владиміровъ, Троицкій, Брюннеръ; капельмейстеры: Фистуларп и Останъ; администраторъ г. Шинкинъ.

Преполагаемый репертуаръ: „Золотой пѣтушокъ“ Р. Корсакова, „Каширская старина“ Иванова, „Китежъ“ Василенто, „Электра“ Штрауса, „Андре Шенъ“ Джордово, „Иродиада“, „Король Лагорскій“ Массене.

Сезонъ предполагается открыть 17 октября оперой Римского-Корсакова „Золотой пѣтушокъ“. Эти оперы будутъ чередоваться съ опереткой. Объявленъ опереточный репертуаръ: „Вампукъ“, „Тайны Гарема“, Валентинова, „Клеопатра“, Тонни и др.

Шаляпинъ (Дидур):

— А все-таки я выше тебя!

— Композиторъ С. В. Рахманиновъ возвратился изъ Америки въ январѣ. Дѣвѣ недѣли тому назадъ онъ закончилъ третій фортепіаній концертъ g-шил, который впервые исполнитъ лично въ Америкѣ. Въ январѣ же г. Рахманиновъ приступитъ къ исполненію вновь принятыхъ на себя обязанностей по должности помощника по музыкальной части Августѣнго Президента Императорскаго Русскаго Музикального Общества, дающей ему право ревизовать постановку музыкального дѣла во всѣхъ подвѣдомственныхъ обществу консерваторіяхъ (С.-Петербургъ и Москва) и училищахъ (Кievъ, Одесса, Харьковъ, Саратовъ, Тифлісъ и проч.).

— Московскій піанистъ и композиторъ Л. В. Николаевъ приглашенъ въ слѣдующемъ году въ консерваторію старшими преподавателями по классу фортепіано.

— Большой концертъ, устраиваемый павѣстюю піанисткою г-жею И. Залѣсской въ пользу фонда на памятникъ Шопену, сооружаемый въ Варшавѣ, состоится 21 октября въ большомъ залѣ консерваторіи. Въ немъ примутъ участіе гопношки Акіцері, М. Н. Долина, Ада Таллярко, гг. Ауэръ, Вербжловичъ, Кедровъ, Супруненко и оркестръ музыкального общества, подъ управлениемъ г. Глазунова, а также цвѣтиши петербургскихъ красавицъ, которые выступятъ въ живыхъ картинахъ, поставленныхъ художниками Бухгольцомъ, Кемпингомъ и Мазуровскимъ. Живы картины будутъ иллюстрировать разныя музыкальныя пьесы Шопена и нѣкоторыя моменты изъ жизни знаменитаго художника. Межу прочими будетъ поставлена живая картина „Шопенъ играетъ у кн. Радзивилла“ по павѣстной картинѣ Семирадскаго. Аккомпанируетъ профессоръ Ружицкій изъ Варшавы. Весь сбѣръ идетъ на памятникъ Шопену.

— Временный комитетъ по постройкѣ общаго памятника духовнымъ композиторамъ Д. С. Бортнииному, Турчининову и Львову обратился въ городскую думу съ просьбою объ уступкѣ подъ постановку памятника одного изъ слѣдующихъ мѣстъ: 1) передъ Исаакіевскимъ соборомъ; 2) въ цвѣтишкѣ Казанскаго собора или же 3) противъ Казанскаго собора у бульвара на Малой Конюшенной.

— По предложению святѣйшаго синода въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ подъ воскресные и праздничные дни, а также въ Великій посты не будетъ допускаться спектакль, зрѣлище и т. п. увеселій. Въ указанное время можетъ быть разрешено только устройство духовныхъ концертовъ, по подъ тѣмъ непремѣннымъ условіямъ, чтобы исполненіе ихъ не совпадало со временемъ совершенія вечерняго богослуженія.

— Трагедія Д. С. Мережковскаго „Павель I“, которая должна была ити въ выѣзномъ сезонѣ въ Берлинѣ, запрещена къ представлению берлинской администрацией.

— Новая пьеса І. І. Козынко, автора „Большого челов-

ька», называется «Фроль Лаврович» — именем главного действующего лица. Этот Фроль Лаврович — фигура весьма замечательная на горизонте нашей общественно-политической жизни, чье ли не «вождь» октюристов. Новому произведению г. Колышко, очевидно, суждено стать боевой пьесой, так как перед зрителем пройдет целый ряд известных по своему общественному положению лиц. Пьеса найдется в Императорских театрах обычай столиц, вскоре после того, как ее будет разрешена цензурой.

— Молодой артист Императорской драматической труппы, г. Всеволодской, занял в настоящее время составление обширного труда по истории театрального образования в России, с древнейших времен до настоящих дней. В труде этом, кроме литературных источников и пособий, будут использованы впервые весьма обширные и интересные материалы, находящиеся в дьялах архива в министерстве Императорского дворца и в других нынешних учреждениях.

— Петербургский импресарио г. Семеновъ, как мы слышали, ведет переговоры с композитором Сен-Сансомъ о пребывании его в Россію для управления двумя симфоническими концертами в Петербургѣ и Москвѣ.

Письмо въ редакцію.

«Милостивый государь, г. редакторъ!»

За послѣдніе дни прессы, интересующаяся театромъ, была взволнована извѣстіемъ о томъ, что дирекція Императорскихъ театровъ, будто бы, отказалась отъ мыслиставить впереди на Александрийской сценѣ оригинальную произведение современныхъ русскихъ драматурговъ. Если бы это извѣстіе вполнѣ соотвѣтствовало правдѣ, оно могло бы стать предметомъ очень рѣзкаго обмына мыслей, такъ какъ имѣли бы предрѣшена судьба всѣхъ оригинальныхъ новыхъ пьес на Императорской сценѣ. Я не знаю, какая дирекція рѣшилась бы на такую радикальную мѣру. Дирекція Имп. театровъ къ ней не прибѣгла, и конечно, никогда не прибѣгнетъ, такъ какъ иначе пришлось бы театръ обратить въ литературный архивъ, что не соотвѣтствуетъ его назначению.

Дѣло происходило такъ: къ концу сезона 1908—1909 гг., въ маѣ мѣсяцѣ, литературно-театральный комитетъ, рассмотрѣвъ около 50-ти пьесъ, изъ которыхъ пять изъ нихъ одобрилъ. Обсудивъ ихъ стоимость, литературную и сценическую, я проинспектировалъ не торопясь прѣомъ ихъ на сцену, а выждалъ, не набѣжитъ ли что-нибудь болѣе сильное.

Лѣтомъ притока пьесъ не было, а къ ковцу августа ихъ накопилось нѣсколько десятковъ. Къ 1-му сентября, когда надо было поднимать запавшись, ни одна оригинальная пьеса еще не была моей представлена къ постановкѣ, но шесть пьесъ я отложилъ въ сторону, чтобы въ первую же очередь предложить ихъ на разсмотрѣніе литературно-театральнаго комитета.

Рискуя навлечь на себя неудовольствіе нѣкоторыхъ гг. драматурговъ, я перечислилъ эти пьесы въ порядкѣ ихъ расцѣнки, какая мною была сдѣлана. На первое мѣсто я поставилъ пьесы гг. Рыкова, Трахтенберга и Карпова; на второе — гг. Яшинскаго, гр. Зубова и Ходотова.

Къ половинѣ сентября къ этимъ пьесамъ присоединились

Петербургъ. „Литейный театръ“.

„Амулетъ“.

Клара — г-жа Грабельская.

Рис. Я. Зильберштейна.

еще дѣй, одобренный комитетомъ, а именно, пьесы гг. Острожского и Бѣгуня.

Такъ какъ въ свою непогрѣшимость и вѣрить не призываю, то я обратился къ гг. режиссерамъ съ предложениемъ привлечь мнѣ на помощь въ дѣлѣ конечной оѣбѣки, одобренной комитетомъ пьесы въ установлении порядка ихъ постановки. Эти вопросы мы съ начала сезона всегда и обсуждали сообща, вполнѣ убѣжденные въ томъ, что иначе такие сложные вопросы и не могутъ разрешаться. На этихъ собранияхъ выяснилось, что предварительно на долгій срокъ послѣдовательный ходъ постановокъ совершенно невозможно. Во-первыхъ, авторы иногда просили сдѣлать ихъ пьесы въ определенные сроки, затѣмъ артисты и режиссеры желаютъ соблюсти извѣстную правильность въ распределеніи работы, наконецъ, репетиціи старыхъ или возобновляемыхъ пьес складываются такъ, что та или другая новая пьеса не можетъ быть къ сроку разучена. Всѣ эти случайности, вполнѣ законныя, имѣютъ прямое влияніе на репертуаръ и именно благодаřя имъ необходимо было поставить пьесу гр. Зубова первой, хотя она и не стояла въ первомъ ряду по плану, выработанному мною и гг. режиссерами.

Кстати сказать, никто изъ насъ не часѣдалъ съ этой пьесой, никакихъ «рекомендаций» мы не получали: пьеса была у насъ въ запасѣ, а пришлое ее выдвинуть впереди, и поставить послѣ «На всякаго мудреца» и «Иванова» передъ «Звѣздой». Вотъ весь секретъ этой постановки.

На послѣдній репертуарномъ совѣтѣ, въ присутствіи г. директора, членовъ дирекціи и режиссеровъ, обсуждался планъ постановокъ на первое полугодіе текущаго сезона. Было решено, во-первыхъ, согласно первоначальному плану репертуара, поставить историческую хронику, (предположено возобновить «Смерть Иоанна Грознаго») и вместо запаздывающаго «Лонъ-Луана» Мольера, поставить классическую комедію (предположено «Укрощеніе строптивой» Шекспира); во-вторыхъ, для дѣбюта приглашенаго въ труппу г. Судьбинца возобновить одну изъ пьес Остронского (чамъчено «Бѣдность — не порокъ») и, въ-третьихъ, поставить три новыхъ оригинальныхъ пьесы гг. Рыкова, Карпова и Ходотова.

Шесть постановокъ на 2 мѣсяца до Рождества и изъ нихъ 4 новыхъ постановки — задача не легкая и хорошо, если она будетъ выполнена.

Утвердивъ этотъ планъ, совѣтъ постановилъ пріемъ всѣхъ остальныхъ оригинальныхъ пьесъ, (т.-е., конечно, тѣхъ, которыхъ налицо имѣлись) отклонить и, думается мнѣ, совѣтъ поступитъ правильно, такъ какъ свое первоначальное обязательство передъ современной литературой театръ выполнить, если поставить четыре новыхъ оригинальныхъ пьесы за полсезона.

Во-вторыхъ, нужно же обождать и посмотреть, какъ публика отнесется къ поставленнымъ новинкамъ.

Въ-третьихъ, нужно также оставить на второе полугодіе свободныя мѣста на тотъ случай, если зимой появится на литературномъ рынке что-нибудь яркое или еще болѣе новое.

Всѣ эти соображенія оправдываютъ совѣтъ въ его решеніи не принимать больше новыхъ пьесъ и не маниить авторовъ никакими обѣщаніями.

На тотъ, однако, случай, если бы въ зимѣ не родилось никакихъ интересныхъ новинокъ, постановлено имѣть въ виду одну изъ пьес Найденона и переводную пьесу Оскара Уайлдъ.

Вотъ какъ произошло изгнаніе оригинальныхъ русскихъ пьесъ, въ которомъ меня обвинили.

Послѣ четырехъ утвержденныхъ пьесъ въ полугодіе, я попросилъ у дирекціи передышки, желая провѣрить свои впечатлѣнія. Такая осторожность была сочтена за оскорблѣніе, ванесенное мною русскимъ драматургамъ, и я охотно принесъ бы покаяніе въ моей винѣ, если бы рѣшительно вся прочитанная мною пьесы не носили ясныхъ следовъ испѣшной работы. Если драматурги торопятся, сказалъ я себѣ, то, быть можетъ, начальникъ репертуара поступитъ правильно, если торопиться не будетъ.

Таковъ планъ репертуара для ближайшаго времени. Я надѣюсь, что непредвидѣнныя случаи не измѣнятъ, но если бы даже онѣ его измѣнили, то въ этомъ нисколько не будетъ виновато какое-нибудь предписаное, привычное враждебное отношеніе къ оригинальнымъ русскимъ пьесамъ.

Одна изъ театральныхъ рецензентовъ, къ голосу которого привыкли прислушиваться, упрекнула репертуаръ Александрийского театра въ томъ, что онъ пестрый. Я думаю, что это скорѣе достоинство, чѣмъ недостатокъ: на Императорской сценѣ всѣ виды драматического творчества и старого и нового должны быть по возможности представлены, и, скажу открыто, что режиссерскій совѣтъ вполнѣ сознательно такую пестроту допускаетъ.

Тотъ же рецензентъ далъ мнѣ совѣтъ поменьше разговаривать и молчать, глядя на то, что на Александрийской сценѣ творится. Совѣту этому я не могу послѣдовать, такъ какъ думаю, что, чѣмъ чаще и проще будутъ между собой разговаривать люди, однѣмъ дѣломъ заинтересованные, тѣмъ

это для дѣла будетъ выгоднѣе. И я очень жалѣю, что означеній рецесвѣтъ не поговорить со мной раньше, тогда онъ, пасколько я помню, въ общемъ человѣкъ культурный, повѣль бы себя приличнѣе.

Н. Котляревский.

Лондонскія письма.

(Отъ нашего корреспондента).

Среди молодыхъ англійскихъ драматурговъ, понемногу всѣдѣ за В. Шоу выступающихъ противъ окаменѣвшихъ предразсудковъ и условностей общества Викторіанской эпохи, мы должны отмѣтить Рудольфа Биззера. Онъ зарекомендовалъ себя пока двумя-троя пьесами, но уже теперь можно сказать, что онъ пѣтъ пѣсъ своего стакана и обладаетъ талантомъ ставить свои положенія на сценѣ ярко и сплошно.

Сыгранная на этой недѣльѣ въ Наутмаркет Theatre его пьеса „Don“ возбудила любопытство и подняла рѣзкую критику со стороны присяжныхъ „playgoers“ т.-е. театральныхъ заседателей. Они не знали, какъ отнести къ пьесѣ писателю,— говорить ли онъ серьезно или шутить, относится ли съ симпатіей къ „Don“ или отрицательно. Самое слово „Don“ говорить сердцу и уму очень мало, оно значитъ „господинъ“, „маэстро“, „ученый человѣкъ“, а некоторые газеты усмотрѣли въ немъ вампекъ на Донъ-Кихота. Суть пьесы заключается въ вопросѣ объ отвращеніи мужчины къ женщинѣ. Англичанинъ вѣжливъ и любезенъ съ дамой; „Lady first“ т.-е. „живущая прежде всего“—это ходячее правило житейской мудрости, заучиваемое еще со школьнаго скамья; но въ подоплекѣ этого рыцарства легко отыскать оттѣлокъ синисходительного отношенія сыномка; англичанинъ уступаетъ въ трамвѣ свое мѣсто дамѣ, во въ то же время въ откровенности разговорѣ съ вами скажетъ очень твердымъ тономъ: „I am master of the house“—, я хозяинъ дома, домовладыка и не желаю, чтобы моя жена ходила по суперфростскимъ митингамъ, когда нужно готовить мѣсъ обѣда“. Англичанинъ не фриволенъ, и не говяется за „rigole“, какъ французъ, но, при удобномъ, такъ сказать, онъ долженъ показать, что онъ мужчина,—крылко охранять свое достоинство мужчины-самца и не дать себя одурачить, иначе... иначе онъ — трипка.

Биззеръ вывелъ въ своей пьесѣ мужчину, который изъ благородныхъ мотивовъ ставитъ себѣ въ рискованное положеніе въ этомъ смыслѣ и мало заботится, что о немъ скажутъ. Критикъ „The Observer“ хранящаго старыя консервативныя традиціи, ведомъ, что это за новый типъ „ingénieur мужскаго пола“ (!) и говорить, что это „противоестественно“, и вызываетъ пѣкія „подозрѣнія“ (!) насчетъ личности самого героя. „Daily News“ считаетъ его поведеніе крайне неразумнымъ.

Содержаніе пьесы сводится къ слѣдующему:

Степень Бопингтонъ, молодой экспансивный юноша, вступилъ однажды въ ресторанъ за прислуживавшую ему дѣвушку, которой однажды посѣтитель вздумалъ показывать въ-приличия карточки. Овь взялъ ее изъ ресторана и погѣстѣлъ въ мѣсто, а затѣмъ устропѣлъ у своей матери въ качесвѣ компаньонки. Молодая Елизавета влюбилась въ уши въ своего спасителя, но онъ оставался твердъ, какъ скала, и чистъ, какъ хрусталь,—тѣмъ болѣе, что у него была певица. Скоро мать замѣтила отишениѣ Елизаветы къ ея сыну и постаралась пристроить ее замужъ. Но молодые люди не порвали своихъ отношеній, и когда Степень узналъ, что мужъ Елизаветы обращается съ ней жестоко, то, не задумываясь, помогъ ей бѣжать пѣтъ супружескаго дома и привезъ прямо къ себѣ, въ свою комнату, потому что больше былоѣхать некуда. При этомъ по дорогѣ они останавливались въ отель, въ одномъ номерѣ, такъ какъ Елизавета была больна, и Степень исполнѣлъ при ней обязанности сестры или брата милосердія. Когда эти детали бѣгства становились известными пѣтъ письма разг҃ивальнаго и оскорблевальнаго мужа, то старикъ пасторъ, отецъ Степена, и мать приходили въ ужасъ; будущій тестъ его, генералъ Спклеръ вскипалъ яростью, а невѣста впадала въ молчалившую меланхолію. Не лучше чувствуетъ себя и Елизавета, которой ясно, что ея избавителю не любить ее,—одинъ Степенъ удивляется, почему всѣ такъ плохо настроены, и что онъ сдѣлалъ плохого. Въ довершеніе всей картины является пылкій супругъ и съ мѣста въ карьеръ пѣтъ револьверомъ въ рукѣ требуетъ у Степена отчета въ его дѣятелѣхъ, упрекая его въ любовной связи съ женой. Съ яснымъ чистымъ взоромъ вѣвинности юноши опровергаетъ эти обвиненія и отвѣтчаетъ, что онъ дѣйствовалъ только въ интересахъ своего друга безъ вскихъ заднихъ грязныхъ мыслей. Наступаетъ моментъ для Елизаветы выручать Степена и доказать свою любовь къ нему; она дѣлаетъ это, вѣща себя, и признается при всѣхъ, что давно безнадежно полюбила Степена и была готова отиться ему, но каждый разъ онъ мягко отклонялъ ея попытки въ этомъ направленіи;

да, она любить, вѣ встрѣчаетъ отвѣта своей любви, во счастливѣа тѣмъ, что судьба свела ее съ человѣкомъ, который свою чистотой и цѣльностью стоитъ далеко выше ея и всѣхъ другихъ людей. Этотъ горячій моловогъ производитъ сплошное впечатлѣніе на ревниваго супруга, который расканывается въ свосмъ поведеніи и обѣщаетъ начать новую жизнь на новыхъ пачалахъ, чтобы только заслужить любовь своей жены. Такимъ образомъ, ковецъ пьесы вполѣ благополучевъ. Жизнь развивающагося дѣйствія, рельефные типы англійской буржуазіи, скандализованной поступками героя пьесы, дѣлаютъ ее интересной и сценичной. Великолѣпенъ генералъ Синклэръ и мужъ Елизаветы. Но съ тѣмъ авторъ, на чьей овѣ сторонѣ? — Во всѣхъ случаяхъ не съ обществомъ, которое онъ явно высмѣиваетъ.

Изъ другихъ пѣсъ Биззера я видѣлъ „Olive Latimer's Husband“. Этотъ „Супругъ г-жы Оливы Латимеръ“ въ сущности фигурируетъ за сценой, а передъ памы выступаютъ только сама Олива и ея любовникъ. Ея мужъ боленъ и умираетъ. Биззеръ показываетъ, что въ положеніи любовниковъ естественно желать его смерти, но ни однѣ англичанинъ не призвается въ этомъ ип себѣ и никому никогда. Докторъ говоритъ Оливѣ, что за больнымъ нужно слѣдить каждый моментъ особенно щадительно, иначе онъ умретъ. Ночью Олива увидела сидѣлку у постели больного спящей п... не разбудила ее, движимая какой-то безсознательной мыслью. На другой день оказывается, что больной, не дозвавшись сидѣлки, всталъ и смогъ написать предсмертное письмо, которое понимо въ руки доктора. Олива боится, что больной видѣлъ ее около спящей сидѣлки и рассказалъ ей обѣ этомъ. Въ страхѣ она бросается къ любовнику и разказываетъ ему обѣ явленія. Но тотъ, истый англичанинъ, съ презрѣніемъ отворачивается отъ своей, любовницы, которая можетъ оказаться убийцей больного. Докторъ передаетъ Оливѣ письмо умершаго, изъ которого видно что онъ отлично спалъ о тайнѣ ея любви и благословилъ ее передъ смертью на новую жизнь съ новымъ мужемъ. Раскаянѣе, любовь, отчаянѣе, тѣснятся въ душѣ отвергнутой Оливы. Счастье было такъ близко, такъ возможно... Занавѣсъ падаетъ...

Роль Оливы представляетъ очень благодарный материалъ для исполнительницы; въ рукахъ пѣвѣстѣ артистки г-жы Патрикъ-Кэмпбелль, она была проведена съ большимъ искусствомъ.

Нынѣшній сезонъ богатъ „showy“ пьесами, т.-е. такими, въ которыхъ вѣжливая сторона постановки играетъ главную роль. Къ вику вужко отвести „Ложныхъ боговъ“ Бріё (передѣлка его: „La Foi“) въ His Majesty's Theatre. Бріё изображаетъ быть пѣравы древнихъ египтянъ и говорить, что убить въ человѣкѣ религию, значить отнять у него смыслъ жизни.

Для доказательства Вольтеровскаго: „если Бога нѣть, то вужко изобрѣсти“, двинута тяжелая артиллерія венужной бутафоріи,—жрецы-пушки, знающіе истинную цѣль выдуманнымъ или богамъ, скептики Сати, его любовница Яума, готовая принести себя Богу въ жертву, старый фантакъ религіи, прокливающей всякия новшества, и толпа, тупая чернь, которой нужны какіе-нибудь боги, какой-нибудь авторитетъ, предъ которымъ она могла бы преклониться.

Испытавшій въ театральномъ дѣлѣ, Бирбомъ Три—нынѣ сэръ—поставилъ пьесу съ обычной пышной краспвостью, отъ которой вѣеть скучу.

Старый „Dramatic Theatre“ открылся „спортивной“ пьесой, какъ значится въ объявлениихъ,—The Whip, принадлежащей перу двухъ присяжныхъ мелодраматурговъ — Ралея и Гампльтона. Пьеса называла по имени лошади, берущей первые призы на скачкахъ и играющей главную роль во всей интригѣ („Whip“ — кнутъ). Остальное — любовь, страданіе, добродѣтельные герои и героини, сверхъ-злодѣй капитанъ Сарторисъ, графы, маркизы, кафешантаппия пѣвицы, — все это въ второгѣ плавѣ. Лучшія декорации — конюшня (!) маркиза Беверлей и движущаяся панорама съ курьерскими поездами, который по волѣ злодѣя валется на вагонъ съ „Whip“омъ и разбиваетъ его въ дребезги. Разумѣется, автографы вѣ допустили погибели самого виновника торжества, — лошадь цѣла въ концѣ концовъ, добродѣтель торжествуетъ, порокъ паказанъ, и громадныій театръ половъ каждый день, что и требовалось доказать.

Интересна поставленная въ St. James's Theatre новая пьеса Пинеро: „Mid-Channel“ — „Середина кавала“. Переѣзжая черезъ Ламаншъ, путешественники испытываютъ посреди его птицы муки. Волы сталяются съ разныхъ сторонъ течений, разводить ужасную качку; это продолжается ведоло и, проѣзжая бурную полосу, корабль попадаетъ въ спокойное мѣсто. Пинеро хочетъ сказать, что каждый человѣкъ въ своей жизни испытываетъ неизбѣжно то же самое; паступаетъ моментъ, когда онъ не видѣтъ смысла въ жизни, теряетъ вкусъ къ ней... Но это только „Mid-Channel“, — вужко терпѣливо переждать, когда проясняется горизонтъ. Автору было легко доказать свой тезисъ, пѣвъ за образчикъ чету изъ мѣра богатой буржуазіи, говоѧщей только за личными

удовольствиями. Супруги не хотят иметь детей, заводить себе любовниковъ, ссорятся, разъезжаются, съезжаются. Во всемъ этомъ нѣтъ никакого смысла, и несчастная жена, не сумѣвъ верхнуть „Mid-Channel“, кончаетъ самоубийствомъ, когда ее оставляютъ и супругъ, и любовникъ.

Весьма интересна поставлена въ „Garrick“ пьеса Зуро: „Making a gentleman“, но о ней я поговорю въ слѣдующій разъ.

Я закончу свое растянувшееся письмо тѣмъ, что русскій элементъ на театральномъ небескому столице туманного Альбіова все продолжаетъ занимать почетное мѣсто, какъ и въ прошломъ лѣтнемъ сезонѣ, который по справедливости англичане именуютъ „Russian“.

Въ „The Empire“ продолжаетъ съ громаднымъ успѣхомъ танцевать наша талантливая соотечественница, г-жа Кинкинъ. Въ поставленномъ на дняхъ новомъ балетѣ „Вокругъ свѣта“, она исполняетъ роль русской цыганки Натали; любопытно, что въ балетѣ есть сцена народного праздника на Красной площади въ Москвѣ. Странно, пріятно и остро грустно видѣть давно знакомыя, давно невиданныя родныя очертанія Спасскаго ворота, Василія Блаженнаго, Кремлевской стѣвы.

Въ „Coliseum“ выступаетъ оркестръ балалаечниковъ Андреева и нужно видѣть, какъ неистовствуютъ приведенные въ восторгъ холодные англичане, при звукахъ балалаїки.

Здѣсь я долженъ сказать, что русскіе артисты выступаютъ въ лучшихъ „music hall“ахъ Лондона, въ которыхъ лучшіе артисты лондонскихъ театровъ безъ исключенія считаются за честь появиться.

До меня дошли слухи, что русскихъ артистовъ упрекали „дома въ Россіи“ за выступление въ „кафе-танцахъ“ (!). Нѣтъ ничего абсурднѣе подобнаго обвиненія. Здѣсь въ „music-hall“ вы можете встрѣтить настора съ семьей, матерей съ дочерьми; сюда приводятъ женщукъ свою невѣсту.

Много говорено обѣ антлійской чрезмѣрной щепетильности, и я прибавлю, что все англійское общество, помышленное чаи нравственности и приличіяхъ, считаетъ вполнѣ возможнымъ ходить въ „music-hall“ и зорко слѣдитъ за чистотой и порядочностью преподносимой ему здѣсь программы развлечений.

Б. Лебедевъ.

Письма изъ Казахи.

VI.

За промежутокъ времени—кажется, довольно таки долгій, между моимъ послѣднимъ и этимъ письмомъ, у насъ успѣло закончиться печальный лѣтний сезонъ и уже цѣлый мѣсяцъ подвизается опера (дирекція В. С. Севастіянова).

Изъ многихъ писемъ физиологии лѣтнаго сезона, какъ мнѣ кажется, выяснилась въ достаточной мѣрѣ. Съ гищетнымъ расчетомъ нажиться около выставки—одна за другой возникали и прогорали весьма-таки низкопробныя аферы. Единственнымъ, вполнѣ свѣтлымъ пятномъ явились организованные на выставкѣ мѣстными отдѣленіями музыкального общества ежедневные музыкальные вечера и еженедѣльные симфоническіе концерты. Конечно, и оркестръ, и дирижеры, и солисты не поднимались выше добродорядочной посредственности, программы сплошь да рядомъ бывала уже единою легковѣсна, но во всякомъ случаѣ, во-первыхъ, бытъ сдѣланъ прекрасный и нападший большое сочувствіе у публики, починъ организаціи лѣтней „музыки“, по качеству неизмѣримо болѣе высокой, чѣмъ обычна садовая, а во-вторыхъ, при всѣхъ своихъ недочатахъ эти музыкальные вечера были единственнымъ мѣстомъ, где можно было получать подлинное и иногда довольно большое эстетическое наслажденіе. Иногда, впрочемъ, не безъ удовольствія можно было пронести вечеръ у малороссия (не блещущая значительными силами, но изъ цѣломъ „чистѣвѣк“ труппа г. Иванова-Квитко), но счастливому исключению, не попавшимъ въ общее число „прогорѣвшихъ“. Публика не требуетъ отъ малороссіи ни серьезнаго репертуара, ни художественности постановокъ, но лишь веселой толпы, лихихъ нѣсель и пляски, а именно этимъ труппа г. Иванова-Квитко смѣло могла похвалиться.

Но все же казанцы за лѣто сильно „проголодались“ по хорошему театру и съ нетерпѣніемъ ждали „зимняго“ сезона, который и начался 8-го сентября оперными спектаклями.

Нынѣшняя наша опера безусловно заслуживаетъ особаго вниманія уже по одному тому, что во главѣ дѣла стоятъ не

обычный антрепренеръ, а интеллигентный артистъ съ извѣстными идеиними стремлѣніями, не ставящій на первый планъ видовъ легкой пажиши. Страстный „вагнерістъ“ г. Севастіяновъ рѣшилъ во что бы то ни стало „привить“ Казани по меньшей мѣрѣ дѣлъ оперы Вагвера. И уже за первый мѣсяцъ у насъ четыре раза прошелъ нозобновленный „Гангейзеръ“, а въ настоящее время готовится „Тристанъ и Изольда“, постановка которой состоится въ началѣ ноября. Затѣмъ уже состоялась постановка первой „новинки“ — „Орлеанской Дѣвы“, а въ ближайшемъ будущемъ (17-го октября) ставится „Тансъ“ въ возобновлении (24-го октября) съ очень интереснымъ составомъ исполнителей „Борисъ Гоуровъ“. Все это достаточно, мѣрѣ думается, говорить о незаурядномъ характерѣ сезона.

Самая труппа составлена съ значительными пробѣлами, по въ общемъ выше среднаго уровня посадѣній лѣтъ. Точно такъ же выше этого среднаго уровня и добросовѣстности отношений къ дѣлу, режиссерная сторона постановокъ (г. Гецевичъ); во главѣ музыкальной стороны стоятъ прекрасный дирижеръ г. Голиковъ.

Оставляя до слѣдующихъ писемъ болѣе полную и детальную характеристику пѣвцовъ-солистовъ, отмѣчу на этотъ разъ лишь наиболѣе выдѣлившіхся артистовъ.

Въ женскомъ персоналѣ это—сопрано г-жи Бориса (прекрасная Татьяна въ „Онѣгінѣ“, Лиза въ „Циковой Дамѣ“ и особенно удачная Елизавета въ „Тангейзераѣ“) и Маркова, обладательница огромнаго по объему и силѣ голоса съ исключительно спѣшнымъ верхнимъ регистромъ, артистка для донельзя узкаго, „героическаго“ репертуара; съ наибольшимъ успѣхомъ пока шла въ „Аидѣ“, поэты Венеру въ „Тангейзераѣ“, Гавнуну въ „Орлеанской Дѣвѣ“ и будетъ нѣтъ заглавную женскую роль въ „Тристанѣ и Изольдѣ“.

Въ мужскомъ персоналѣ каждый голосъ имѣетъ своего выдающагося представителя.

Теноръ г. Севастіяновъ, очень интересный пѣнецъ и артистъ, но о немъ подробнѣ—въ связи вообще съ „ temporальнымъ вопросомъ“—въ слѣдующій разъ. Баритонъ г. Кинкинъ, пѣвецъ еще начинающій, почти безъ репертуара; артистъ, хотя и способный, но мало опытный — но такого голоса—баритона Казани, по крайней мѣрѣ, за послѣднія 10 лѣтъ не слыхала: богатѣйшая природа сочеталась съ прекрасной школой; спѣхъ оѣ пока партіи и. Елецкаго, Амонасро, Валентина, Риголетто, Тоніо и Демона — вѣсъ съ выдающимися успѣхомъ; превосходно въ вокальномъ и болѣе, чѣмъ недурно, въ сценическомъ отношеніи были пронедены „Риголетто“ и „Пажы“, — великолѣпно сдѣтый къ послѣдніхъ „прологѣ“ вызвать рѣдкія по восторженности овации публики. Цаконецъ—„наше солнышко, наше кладъ“, басъ г. Мозжухинъ, выдвинувшійся и ставшій общимъ любимцемъ у насъ еще въ прошломъ году, а съ тѣхъ поръ сдѣланій большіе успѣхи и какъ пѣвецъ и какъ артистъ. Нынче Казань впервые слышала г. Мозжухина въ „Русалкѣ“, гдѣ оѣ превосходно поетъ мельника, въ „Тангейзераѣ“ (Ландграфъ) и „Орлеанской Дѣвѣ“ (Донуна): все это были аркіи, живыя фигуры; въ настоящее время артистъ готовится впервые выступить въ нартѣ царя Бориса. Недостатокъ мѣста заставляетъ меня до слѣдующаго раза отложить и характеристику выдающихся постановокъ сезона — „Тангейзера“ и „Орлеанской Дѣвы“. Отмѣчу лишь въ заключеніе, что послѣдняя шла 2-й разъ въ бенефисъ неутомимаго главнаго администратора Е. К. Шувалова, сыгравшаго большую роль въ организаціи дѣла и много содѣйствующаго иннесенію въ постановку дѣла общаго тока интеллигентности и добросовѣстности, совмѣщающей въ то же время эти качества съ большими практическими способностями. Бенефиціантъ отказался отъ публичного чествованія, но за кулисами ему было передано нѣсколько цѣнныхъ подношеній и изъ публики и отъ товарищей по труппѣ.

Ю. Д.

Пропажія.

Владикавказъ. (Отъ нашего корреспондента). 29-го сентября „Рабствомъ“ З. А. Малиновская открыла зимний сезонъ.

Преобразившійся, благодаря основательному ремонту, театръ имѣть привѣтливый видъ. Въ зрительномъ залѣ и просторныхъ фойѣ чисто, уютно. Только коридоры по прежнему убийственно узки... Занавѣсъ представляетъ копію занавѣса московского Художественного театра. Суфлерская будка совершенно скрыта отъ глазъ публики. Новая декораций, новая мебель...

Открытие сезона прошло съ аншлагомъ, вывѣшаннымъ еще за три дня до спектакля. Второй спектакль („Жить хочется“ и „Свадьба“) также далъ полный сборъ.

Въ составѣ труппы входятъ: г-жи: Алексѣева, Зыревская, Каренина, Лѣнина, Марусина, Матрозова, Малиновская, Нелидова, Остроградская, Свѣтлицкая, Цвѣточкова, Чарова, Федотова; гг.: Вересановъ, Демидовъ, Дубенскій, Костинъ, Кумской, Митинъ, Никольскій-Федоровъ, Новскій, Пармскій, Рогозинъ, Рыковъ, Сабининъ, Соколовъ, Соловьевъ, Хованскій и Худолѣевъ.

Пока можно отмѣтить: г-жу Матрозову (старуху), хорошо извѣстную крупной провинціи; г-жу Чарову, молодую, но очень талантливую актрису; г-жу Лѣтину, живую, бойкую ingénue; г-жу Остроградскую, превосходную grande dame, и г-жу Зыревскую.

Въ мужскомъ персоналѣ выдѣляются гг.: Вересановъ, Никольскій-Федоровъ и Соловьевъ.

На-дняхъ ожидается пополненіе труппы г-жею Львовичъ и г. Зотовымъ, опоздавшими прибытиемъ по болѣзни.

Режиссерская часть поставлена образцово; руководитъ ею И. А. Ростовцевъ.

Въ репертуарѣ включено много новинокъ, изъ которыхъ пока прошли и намѣчены къ постановкѣ „Вожди“, „Обыватели“, Царь природы“, „Заколдованный кругъ“ и др.

Подробнѣе о труппѣ въ слѣдующій разъ.

В. Л — скій.

Вологда. (Отъ нашего корреспондента). Объявленная труппа зимняго сезона 1909/10 г. антрепризы г. Вяжилева и Орлова обѣщаетъ быть безусловно интересной, въ особенности подъ главнымъ режиссерствомъ г. Орлова, котораго мы знаемъ какъ человѣка, любящаго сцену и умѣющаго работать и заставлять другихъ работать. Составъ труппы слѣдующій:

Г-жи: Горская, Домогатская, Корсакова, Липина, Нальская, Новицкая, Плонская, Севостьянова, Савченко, Столани, Сербская. Гг.: Барановъ, Витинъ, Владимировъ, Горевъ, Корякинъ, Конычъ, Колычевъ, Михайлова, Орловъ, Платовъ, Платоновъ-Плетневъ. Главный режиссеръ Орловъ и очередные режиссеры. Помощникъ режиссера Корякинъ. Суфлеръ Раичевъ, художникъ-декор. Березовскій.

Богемскій.

Екатеринодаръ. (Отъ нашего корреспондента). 1-го октября открыть свои двери нашъ новый театръ, построенный мѣстными коммерсантами гг. Гуренковымъ и Болденковымъ.

Театръ построенъ въ центрѣ города, на углу Красной и Іоголевской. Зрительный залъ разсчитанъ на 1300 мѣстъ, сцена оборудована по послѣднему слову техники, но... къ сожалѣнию, нужно отмѣтить и недостатки театра. Изъ партера имѣется всего одинъ выходъ, а между тѣмъ въ партерѣ болѣе 460 мѣстъ, коридоры и лѣстницы узки, фойе малы, слоюмъ, при постройкѣ все вниманіе было обращено на зрительный залъ, а остальнымъ пренебрегли. Получились большія неудобства, съ которыми волей-неволей придется мириться. Театръ снять артисткой Императорскихъ театровъ г-жой Шперлингъ подъ оперу. Для открытия поставили „Аиду“ при слѣдующемъ распределѣніи ролей: Аида — г-жа Гарина, Амнерис — г-жа Янса, Радамес — г. Костюковъ, Амонасро — г. Лукинъ, жрецъ — г. Державинъ.

Сборъ полный — 1800 рублей. Что называется „весь городъ“: принципъ на экзаменъ антрепризы г-жи Шперлингъ и главного режиссера и уполномоченнаго г. Линевича.

Спектакль прошелъ довольно безцѣльно, быть можетъ, благодаря волненію гг. исполнителей. Публика принимала солистовъ сдержанно; декорации, постановка и костюмы очень хороши. Объ отдѣльныхъ исполнителяхъ высказаемся слѣдующій разъ, теперь же лишь отмѣтимъ, что полнаю одобрѣнія заслуживаетъ оркестръ подъ управлениемъ талантливаго дирижера г. Столермана.

Вторымъ спектаклемъ шелъ „Демонъ“, третьимъ — „Фаустъ“ съ Пасхаловой, Волинскимъ и Парубиновскимъ. Ближайшія новинки: „Заза“ и „Вертеръ“.

Опера будетъ до поста, а дальше, вѣроятно, драма. Пока ведутся переговоры съ Собольщиковымъ и Сабуровымъ.

В. Ф. Комиссаржевская въ провинції.

Шаржъ.

На-дняхъ въ Артистическомъ обществѣ состоится концертъ Мезенцевой-Стеценко (драматическое soprano) и г. Мезенцева (баритонъ).

Любители открыли свой сезонъ 26-го сентября пьесой Айзмана „Жены“. Заль Артистического общества былъ полонъ. Спектакль прошелъ съ большимъ художественнымъ успѣхомъ.

С. А. Зоновъ.

Житомиръ. (Отъ нашего корреспондента). 6-го октября прошла пьеса „Камо грядеши?“ Крупный успѣхъ выпалъ на долю г-на Мичуриня (Петроній) и г-жи Надинской (Эвника). Особенно жизненно артистка провела свою роль въ сценѣ самоубийства Петронія. Г. Оболенскій взялъ невѣрный тонъ и Маркъ вышелъ нѣсколько блѣднымъ. Остальные поддерживали ансамбль и обстановочная часть была съ претензіями. Общее впечатлѣніе отъ спектакля было пріятное. Сборъ почти полный (450 руб.).

7-го октября въ залѣ публичной библиотеки состоялась 77-я „среда ансамблей“ съ участіемъ извѣстнаго скрипача-виртуоза Ярослава Симона.

10-го октября состоится съ его участіемъ „Вечеръ Паганини“.

Г. Ваксъ.

Минскъ. (Отъ нашего корреспондента). 14 октября заканчиваетъ свои спектакли въ городскомъ театрѣ украинская труппа.

Всего малороссы дали 29 спектаклей, привнесшихъ среднимъ числомъ по 240 рублей на кругъ. Съ 16 октября начнутся спектакли итальянской оперы, приглашенной антрепренеромъ Е. А. Бѣляевымъ на 10 гастролей, которая будуть даны въ промежутокъ времени съ 16 октября по 1 ноября. Опера, подъ управлениемъ Рудольфа Гонсалеца, извѣстна Минску по спектаклямъ ея два года тому назадъ въ литературно-артистическомъ обществѣ.

„Трубадуръ“, „Сельская честь“, „Риголетто“, „Травиата“, „Госка“, „Фаустъ“, „Маониъ“, „Ланци“, „Баль-Маскарадъ“, „Фаворитка“ — таковъ репертуаръ предстоящихъ 10-ти гастролей.

Нѣть никакого сомнѣнія, что опера, столь блестяще запрекомендовавшая себя въ такомъ неуклюжемъ и плохо приспособленномъ въ акустическомъ и во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ помѣщеніи, какъ литературно-артистического общества, сдѣлаетъ полные сборы. Минскъ вообще любить оперу, тѣмъ болѣе хорошую.

Нельзя сказать, чтобы Минску не везло въ открывшемся сезонѣ и въ отношеніи концертномъ: объявлены два концер-

та—Ауэра на 29 октября и знаменитаго Кубелика на 8 ноября—Билеты на оба концерта, въ особенности на послѣдній, при всей необычайности цѣнъ на него, раскупаются нарасхватъ.

М. Королицкий.

Нахичевань на Дону. (Отъ нашего корреспондента). Открытие сезона въ городскомъ театрѣ состоялось 8-го октября. Для первого спектакля была поставлена драма „Идіотъ“. Аансамбль Ростовскаго „Большого“ театра Машонкина. Дирекція П. И. Сѣрова. Спектакли пока будуть даваться два раза въ недѣлю, по четвергамъ и воскресеньямъ, и, кромѣ того, по воскреснымъ и праздничнымъ днамъ будуть даваться утренники, для дѣтей и учащихся по особо-удешевленнымъ цѣнамъ; въ дальнѣйшемъ, если дѣла будутъ хороши, то предполагается давать ежедневные спектакли. О составѣ труппы въ слѣдующій разъ. Театръ городской управы сданъ дирекціи Сѣрова съ 1 октября по 14 ноября и съ 23 декабря по Великій постъ, а остальное время антрепренеру опереточной труппы С. И. Крылову.

Г. Саріевъ.

Нижній-Новгородъ. (Отъ нашего корреспондента). Первымъ зимнимъ сезономъ началь „Новый Общедоступный театръ“ Б. Н. Алексеева въ Народномъ домѣ, поставилъ драму Антрапова „Блуждающіе огни“, пальму первенства въ которой нужно отдать М. Ф. Бартлевичу, прекрасно исполнившемъ роль Маревой и сразу, съ первого же спектакля, завоевавшемъ симпатіи публики Народного дома. Хорошъ былъ г. Волковъ въ роли Диоковскаго; обѣ остальныхъ по первому впечатлѣнію сказать опредѣленно не рѣшаюсь, но общее впечатлѣніе первого спектакля безусловно симпатичное и можно отъ души пожелать процвѣтанія молодому предприятію.

Слѣдующими спектаклями были „Хлѣба и зѣвицъ“, „Дни нашей жизни“, „Ранняя осень“, въ которой г-жа Бартлевичъ выступила съ громаднымъ успѣхомъ въ роли Куманиной,—и „Нора“ Ибсена:

На другой день открытия Нового театра началъ сезонъ и П. П. Медвѣдевъ, выбравшій для первого спектакля комедію кн. Сумбатова „Джентльменъ“, которая прошла съ рѣдкимъ для первого спектакля ансамблемъ, если принять во вниманіе несыгранность съѣхавшейся съ разныхъ сторонъ труппы. Исполнители играли почти безъ суфлера, и хотя по первому спектаклю трудно сразу вывести опредѣленное заключеніе о труппѣ, но нельзя не отмѣтить г-жъ Поль (Кетть), Микулиной (Рыллова), Аргутинской (Эмма), Александровой (Уильксъ); гг. Строителева, прекрасно выдержанного Рыллова. Медвѣдева, неподражаемаго Чечкова, Истоминна-Кастровскаго, типичнаго гр. Остергаузена и Колосовскаго, тепло передавшаго роль Горѣева.

Театръ былъ переполненъ и первый спектакль произвелъ прекрасное впечатлѣніе.

Съ большимъ успѣхомъ прошелъ концертъ В. Н. Петровой-Званцевой.

Предстоятъ гастроли босоножки Артемисъ Колонна и бр. Адельгеймъ.

Вторымъ спектаклемъ въ театрѣ Медвѣдева была поставлена драма Маркевичъ „Чадъ жизни“, главную роль въ которой Ольги Ранцевой съ большимъ успѣхомъ исполнила талантливая артистка г-жа Огинская.

Третьимъ спектаклемъ для первого выхода г. Туганова была поставлена драма Зудермана „Гибель Содома“; роль Вилли была передана артистомъ прекрасно. Труппа, очевидно, обладаетъ крупными силами и успѣхъ ея можно считать обезпеченнымъ.

В. Пѣшеходъ.

Оренбургъ. (Отъ нашего корреспондента). 15-го сентября открылся зимний сезонъ драмы въ нашемъ Народномъ домѣ, работающимъ подъ флагомъ комитета попечительства о вародной трезвости. По примѣру прошлаго года комитетъ самъ ведетъ организацію спектаклей, пригласивъ режиссировать ихъ Ю. А. Нориаша (герой-любовникъ), артистъ изъ школы московскаго Художественнаго театра. Ему же было поручено и формирование труппы, въ составѣ которой вошли слѣдующія лица: М. Н. Валина, А. С. Дубровина, З. Н. Осполова, Е. И. Матузова-Ясинская, К. А. Заварзина, Л. Н. Каракарова, Е. К. Капикарова-Авдерсоянъ, С. С. Осиновъ, Д. А. Лельскій, Автоновъ, П. П. Салтыковъ, В. А. Самойловъ, М. Г. Рудичъ, М. И. Тамарашъ и Артъяповъ. Изъ артистовъ прошлогодней труппы остались лишь г-жа Валина и г-жа Ниріави.

Открытие сезона „Тремя сестрами“; слѣдующими спектаклями были: „На дѣтѣ“, „Чародѣйка“, „Потопъ“, „Преступленіе и наказаніе“ и „Красотка съ чудными глазами“. Намъ удалось быть на одномъ изъ нихъ, а именно „На дѣтѣ“ и говоримъ прямо, что, хотя труппа количествомъ не велика и не блещетъ громкими именами, но за то въ этой прѣѣхавшей „молодежи“ не угасъ еще огонь юношескихъ увлечений, не погасла вѣра въ святое искусство и его гигантскую мощь. Конечно, промахи есть, во дѣлѣ же ихъ и не бываетъ. Дорого то, что вся труппа работаетъ какъ одинъ и работаетъ, видимо, не за страхъ, а за совѣсть. Вотъ это-то и бросилось намъ прежде всего въ глаза и если такъ пойдетъ дальше,

то труппа можетъ быть серьезнымъ конкурентомъ нашему городскому театру.

Объ отдѣльныхъ персонажахъ я пока ничего не скажу, отложивъ это до другого раза; а пока что, отмѣчу странную «разноперстность» въ репертуарѣ, намѣченномъ самимъ комитетомъ на ближайшіе дни; такъ решено поставить: „Чайку“, „Сильные и слабые“, „Царь природы“, „Обуза“, „Родина“, „Нора“, „Волшебная сказка“, „Петербургскій трущобъ“, „Ночь подъ Рождество“, „Трильби“ и наконецъ „Казнь“. Нечего и говорить, что большинство изъ перечисленныхъ пьесъ мало изнатны, а потому и не интересны для народной аудитории вообще, а для нашей оренбургской въ частности, где 30—35% всей публики составляютъ малокультурные татары, башкиры и киргизы.

Въ городскомъ театрѣ антрепризу держитъ Г. Ф. Эстерьхъ. Въ составѣ труппы вошли: г-жи Малаксианова, Петрова, Цавловская, Горская, Нинина, Петровская, Крылова, Бережапова, Квитко, Бурова, Леонидова, Павлова; гг. Аяровъ, Мамонтова, Невѣринъ, Лидинъ, Кузнецовъ, Гуровъ, Деревенщиковъ, Рукавишниковъ, Хохловъ, Агѣевъ, Польский, Кудрявцевъ, Сурскій, Легатовъ, Жуковъ. Главное режиссерство находится въ надежныхъ рукахъ А. Г. Аярова, очередными же режиссерами будутъ: Е. В. Горская, С. И. Невѣринъ и Н. Д. Кузнецова. Помощникъ режиссера г. Легатовъ. Суферь—Жуковъ. Декораторомъ приглашены художники-академисты (мюнхенской академии) В. И. Хохловъ.

Открытие состоялось 29-го сентября „Джентльменомъ“. Въ дальнѣйшемъ прошли „Госпожа Пошлютъ“, „Орель“, „Аватама“, „Синяя птица“, „Любовь“, „Союзъ молодежи“, „Передъ восходомъ солнца“, „Идеальный мужъ“, „Освобожденіе рабы“, „Пути любви“, „Золотая свобода“.

К. З—сий.

Пермь. (Отъ нашего корреспондента). 26 сентября въ городскомъ театрѣ Чеховскимъ „Ивановымъ“ открылись спектакли труппы г-жи Зарайской.

Далѣе прошли слѣдующія пьесы: „Карьера Наблоцкаго“, „Ревизоръ“ (2 раза), „Идіотъ“, „Бѣлая ворона“, „Безъ вины виноватые“, „Гибель Содома“, „Холопы“ (2 раза), „Седьмая заповѣдь“ и фарсъ „Другъ дома“.

Анонсированы пьесы „Трильби“, „Вожди“, „Израиль“. Труппа въ общемъ не сильная. Съ 26 сентября спектакли шли ежедневно, и публика знакомилась съ лучшими силами труппы. Изъ женскаго персонала, не говоря о самой г-жѣ Зарайской, извѣстной пермикамъ по прошлому сезону какъ артистка на роли комедійного репертуара, выдѣлилась главнымъ образомъ г-жа Жвирилъ. Пожалуй, можно еще упомянуть о г-жѣ Кудрявцевой и Самборской, хотя она имѣетъ наклонность впадать въ манерность. Изъ мужскаго персонала слѣдуетъ отмѣтить г. Васильева. Хорошій актеръ. Ну, а дальше пожалуй, Зеновъ (характерный) и Гурко. Режиссерская часть хромаетъ. Въ подкрайненіе къ г. Долинову, обозначеному режиссеромъ, выписанъ изъ Екатеринбурга г. Бѣлоконь.

Г-жа Зарайская относится очень внимательно къ постановкѣ спектаклей въ декоративномъ и монтировочномъ отношеніи и видимо не скучится на расходы. Это большой плюсъ и сильно подкупаетъ пермскую публику. Она такъ неизбалована въ этомъ отношеніи, что цѣнитъ такую постановку дѣла и охотно посѣщаетъ театръ.

Театраль.

Ростовъ-на-Дону. (Отъ нашего корреспондента). Зимний сезонъ въ театрѣ Н. П. Собольщикова-Самарина начался 15-го сентябрь. Для открытия была поставлена мѣщанская трагедія Шиллера „Коварство и любовь“. Новый декораций, богатая прекрасная обстановка, дорогие и нарядные костюмы, снова пріятно поразили ростовскую публику. Новый же изобрѣтенный г. Собольщиковой способъ минутной перестановки самыхъ сложныхъ декораций, привелъ публику къ увѣждѣнію, что театръ находится въ рукахъ человѣка, любящаго свое дѣло и заботящагося о его совершенствованіи. Прошло уже 14 спектаклей, и составъ труппы понемногу выясняется. Труппа, за исключениемъ 4—5 персонажей, составлена изъ новыхъ спѣлъ. Центральными лицами новой группы являются: г-жа Пискарева, Раевская, Голодкова, Кордз, гг. Муромцевъ, Рыбиновъ, Анчаровъ, Бояръ (онъ же и главный режиссеръ), Плотяновъ, Волковъ и друг. Всего въ труппѣ до 40 человѣкъ.

Репертуаръ пока не совсѣмъ, удовлетворяетъ публику. Помимо упомянутыхъ выше пьесъ, прошли слѣдующіе: „Невѣда“—Сумбатова, „Очагъ“—Мирбо, „Бѣлая кость“—Ш. Аша, „Орель“, „Мистрессъ Доти“ — почти не имѣвшія у публики успѣха и „Гибель Содома“ и „Огнѣ Ивановой ночи“, на которыхъ публика совсѣмъ не пошла.

Постановка спектаклей, какъ уже сказано выше отличается тщательностью. Хорошій ансамбль. Сборы въ общемъ, несмотря на конкурсную драматическую труппу Сѣрова, цирка Трущи, дѣлающаго полные сборы и массу другихъ развлечений, улавливающихъ ростовскую публику положительно на каждомъ шагу, лучше сборовъ начала сезона прошлаго года. Къ ближайшимъ постановкамъ анонсируются: „Синяя птица“, „Анатема“, „Сѣверные богатыри“.

Ростовскій театраль.

Херсонъ. Городская школьная комиссия, рассматривавшая репертуаръ для постановки въ городскомъ театрѣ безплатныхъ утренниковъ, забраковала всѣ пьесы А. Н. Островского, признавъ, что онѣ могутъ оказаться дурнос вліяніе на учащихся. Забракованы также „Ревизоръ“ и „Женитьба“ Гоголя и пьесы Шиллера. Зато одобрены „Робинзон Крузо“, „Заколдованный кругъ“ и другія пьесы въ этомъ родѣ.

Интересно, что въ составѣ комиссии участвовали директоръ реального училища Юрасовъ, врачи и гласные съ высшимъ образованіемъ.

Ярославль. Въ новомъ театрѣ состоялись гастроли бр. Адельгеймъ. Репертуаръ обычныи: „Казнь“ (2 раза), „Трильби“, „Кинь“. 4 октября Адельгеймы поставили въ кружкѣ Драм. любителей „Разбойниковъ“. Гастроли сопровождались материальными и художественными успѣхами.

Труппа Орлина начала 22 сентября „Идіотъ“. Пока ставили „На дѣѣ“, „Идіотъ“, „Лѣсь“, „Дни нашей жизни“ (2 раза), „Казенная квартира“.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

22-го октября открытие спектаклей „ИНТИМНАГО ТЕАТРА“.

24-го октября первый вечеръ „КАБАРЭ“. Билеты продаются въ Литературно-Художественномъ кружкѣ.

ОБЩАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА.

Петровская линія, № 7. Телефоны 207-89 и 156-35.

ОТКРЫТЫ агентства кассы: Мясницкая, д. Льтошевской. Берлинский писчеб. магаз., тел. 69-53; Больши. Полинка, д. Феррейнъ, магаз. Кулакова, тел. 206-48; Арбатъ, д. № 52, антиквар. магаз. Орлова, тел. 91-50; Тверская, ул., уг. Грузинской ул. магаз. Каледкина, тел. 157-00; Таганка, д. Чижова, магаз. Блохъ. Продажа билетовъ въ театры: Зимина, Корша, Незлобина, на борьбу въ Зоологическомъ саду и на скачки, и т. д.

ПРЕСТИДЖИТАТОРЪ и ИЛЛЮЗИОНІСТЪ готовитъ къ сценѣ и продаетъ аппараты и принадлежности къ участію въ домашнихъ вечерахъ.

Самотечный проѣздъ, домъ № 18, квартира № 6.

Акц. „ДУСКЕСЪ“.

Общ. Москва, Кузнецкій пер., д. Хомякова.

Полное оборудование СИНЕМАТОГРАФА

на весьма выгодныхъ условіяхъ
принимаетъ на себя

КОНТОРА ЖУРНАЛА „РАМПА и ЖИЗНЬ“

(Москва, Б. Козинкій п., д. Мясникова)

ВЫСЫЛАЕТЪ

СОВРЕМЕННЫЙ РЕПЕРТУАРЪ. ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ.

Алчущій знаменія (*Гласъ Божій*), др. въ 3 д., пер. съ нѣмецк. Ц. 2 р. Арсень Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ, пьеса въ 5 д. и 7 к. пер. съ фр. Ц. 2 р. Брачная ловушка, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Вѣльые вороны (*Хищники*), пьеса въ 5 д. А. Вершинина. Ц. 2 р. Вожди, эпизоды въ 5 д., кн. Сумбатова. Ц. 2 р. Гордость города. ком. въ 5 д. Г. Вида. Ц. 2 р. Безпечальное житѣе, ком. въ 3 д. К. Реслеръ и Л. Геллеръ, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Женщина-адвокатъ, ком. въ 3 д. М. Шенау и А. Липшицъ, приспособл. для русской сцены В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. За старый грѣхъ (*Подозрительный*), пьеса въ 4 д., пер. съ нѣмец. Ц. 2 р. Золотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Громаковской. Ц. 2 р. Израиль, пьеса въ 3 д. Бернштейна. Ц. 2 р. Интеллигенты, пьеса въ 3 д. В. Леонъ, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Клятва гроба, др. въ 4 д. Лисенко-Конычъ. Ц. 2 р. Король воровъ (*Послѣдн. приключ. Шерлока Холмса*), пьеса въ 5 д. П. де-Курセルъ. Ц. 2 р. Крикъ души, пьеса въ 4 д. П. Вольфа и Г. Леру, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Крупная ставка, др. въ 3 д. Эриеста Диринга, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Непонятый, ком. въ 3 д. Эриеста фонъ-Вольцогена, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Ничтожная женщина, пьеса въ 4 д. О. Уайльда. Ц. 2 р. Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоровича. Ц. 2 р. Обрывъ, др. въ 5 д. по ром. Гончарова. Ц. 2 р. Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Ровно въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Очагъ, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо. Ц. 2 р. Сторожевые огни, ком. въ 4 д. С. Разумовскаго. Ц. 1 р. Сыскныхъ дѣль (Продолж. с.м. на 4 стр. обложки).

ЛУЧШІЕ

ГРАММОФОНЫ

И ПЛАСТИНКИ СЪ ТОРГОВОЙ МАРКОЙ

„Пишуцій Жгель“

Акц. О-ва ГРАММОФОНЪ

Москва, Средніе Торговые ряды,
№№ 312-322,

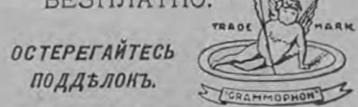
ПЕТЕРБУРГЪ, ХАРЬКОВЪ, ТИФЛІСЪ, ОМСКЪ, РОСТОВЪ и д.

НОВЫЯ ПЛАСТИНКИ:

Шаляпина, Давыдова, Михайловой, Ермоленко-Южиной, Каміонскаго, Тетрацини, Лабинскаго, Касторскаго, Збрусовой, Севастьянова, Петровой-Званцевой и друг.

НОВЫЕ КАТАЛОГИ
ВЫСЫЛАЮТСЯ
БЕСПЛАТНО.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ
ПОДДЪЛОГЪ.

ДЕСЯТЬ СИМФОНИЧЕСКИХЪ СОБРАНИЙ,

подъ управлениемъ: А. К. Глазунова, М. М. Ипполитова-Иванова,
Э. А. Купера и Оскара Недбала,

съ участіемъ ЮСИФА ГОФМАНА и условно С. В. РАХМАНИНОВА (фортепиано), А. БРОДСКАГО, Э. ИЗАИ, Ж. ЭНЕСКО (скрипка), ПАБЛО КА-
ЗАЛЬСЬ (віолончель) и др.

Предположены: 17 и 31 октября, 7 и 21 ноября,
5 и 19 декабря, 2, 16 и 30 января, 20 февраля.

Обмѣнъ абонементовъ будетъ производиться до 5-го октября; съ 6-го октября па-
чиется общая продажа билетовъ. Касса зала консерваторіи открыта ежедневно отъ
10-ти до 5-ти час. дnia, а въ праздники отъ 1-го до 4-хъ ч. дnia.

мастеръ, фарсъ въ 3 д. Горста. и Норин-
Ц. 2 р. Приключение Арсена Люпена,
пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. Поди сюда, ком.
въ 3 д. Тестони. Ц. 2 р. Попечитель
благородныхъ дѣвичий, фарсъ въ 3 д.
Сабурова. Ц 2 р. Пойзлуй юды, пьеса
въ 4 д. С. Бѣлой. Ц. 2 р. Фиговый листокъ,
фарсъ въ 3 д. Ц. 2 р. Чортъ (Дья-
волъ), ком. въ 3 д. Моль нара. Ц. 2 р.
Шалости молодоженовъ, фарсъ въ 3 д.
Сабурова. Ц. 2 р. Шестая держава-
(Газетный міръ) пьеса въ 3 д. Ж. Ту-
ниера. Ц. 2 р. Шуты, ком. въ 4 д. Замак-
коша, пер. Lolo. Ц. 1 р. Я такъ хочу.
(М-гз Домъ), ком. въ 3 д. М. Сомерсетъ
Могамъ. пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р.

На аккуратность высылки пьесъ
обращено особое внимание.

ТЕАТРЪ
К. Н. НЕЗЛЮБИНА
(былъ Новый театръ).

Въ воскресенье 18-го октября

„НЮ“

трагедія каждого дня, О. Дымова, въ 10-ти карт.

Въ понед. 19-го, во вторн. 20-го и въ среду
21-го октября

„ЭРОСЪ и ПСИХЕЯ“,

драма Юрия Жуланского въ 6 карт. Пер. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

Нач. въ 8 ч. веч. Администраторъ С. И. Годзи.

Театръ „БУФФЪ“

Дирекція А. Е. Блюменталь-Тамарина.

Въ суб. 17-го, въ воскр. 18-го и въ понед. 19-го октября.

— СЕНСАЦИОННАЯ НОВИНКА —
ВѢНСКАГО ТЕАТРА

„РАЗВЕДЕННАЯ ЖЕНА“

Оперетта въ 3-хъ дѣйст. Ле оФаль.

Готовится къ постановкѣ „СЧАСЛИВАЯ АРКАДІЯ“.

Главн. режиссеръ А. П. Гаринъ. ■ Режиссеръ Н. Ф. Бутлеръ.

„РАМПА И ЖИЗНЬ“ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

подъ ред. Л. Г. Мунштейна (Lolo).

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: Москва, Бронная, больш. Козихинскій пер.,
д. Мясникова, кв. № 4. Тел. 258-25.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА.

ОБЪЯВЛЕНИЯ:

На годъ — 6 руб., на 6 м. — 3 руб., впереди текста — 75 к., позади — 50 к.,
на 3 м. — 1 р. 50 к., на 1 м. — 60 коп. строка петтина.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровская линія), въ
клиничномъ магазинѣ „Нового Времени“, В. О. Вольфа и др.

Розничная продажа журнала „Рампа и Жизнь“, кроме Москвы, производится:
въ Петербургѣ, — Невскій пассажъ, газетный кioskъ, въ Одессѣ — кioski Альт-
шулера; въ Кіевѣ — книжн. магаз. Л. Идзиковскаго; въ Саратовѣ — книжн. маг.
Суворина; въ Твери — кioskъ Коротѣева; въ Казани — у С. П. Коломенскаго и
въ маг. „Восточная Лица“; въ Елисаветградѣ — у Д. Закасая; въ Пятигорскѣ — у
А. И. Чайкина; въ Черкасахъ — у Х. Скловскаго; въ Смоленскѣ — книжн. маг.
Добкина; въ Симбирскѣ — у Гладкова; Елизаветградъ — книжн. кioskъ; въ Вла-
дивостокѣ — газет. аген. „Польза“; въ Житомирѣ — театр. бібл. Ваксеръ; въ
Нижнемъ-Новгородѣ — муз. маг. „Аккордъ“.

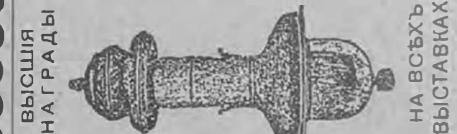
Москва. Типографія В. М. САБЛИНА, Петровка, Крапивенскій пер., д. Обидиной.

КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНЫЕ ФОНАРИ
системы ГАЛКИНА
„РОССІЯ“ и „СИМПЛЕКСЪ-АВТОМОНТЫ“
(САМОЗАЖИГАЮЩИЕСЯ)

СИЛОЙ свѣта въ 300, 500, 750, 1,000 и 1,350 свѣчей.
Напущенная система керосино-ка-
льльного освѣщенія.
Солидность конструкціи.
Дешевизна эксплоатации.
Безопасность въ пожарномъ отношеніи.
Простота ухода.
Дешевизна эксплоатации.
Солидность конструкціи.
до 30,000 штукъ въ употребленіи. Цены понижены.
Иллюстрированные каталоги высыпаются бесплатно.

Э. ТИЛЬМАНСЪ и Ко.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Складъ: Воздвиженскій пр., 18, тел. 277-57.
Контора: Улица Гоголя, 14, тел. 288-16.
отдѣлъ: Москва, Одесса, Баку.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЪ ГЛАВНЫХЪ
ВЫСТАВКАХЪ.

Въ г. ХАРЬКОВѢ.

Малый театръ свободенъ отъ антрепризы до
Рождества и постъ, от-
дается для гастрольныхъ
спектаклей и концер-
товъ; вмѣстимость 1250
чел.; полн. сборъ 1500—
3000 руб.

Обращаться: Харьковъ, Малый
театръ, А. М. ЛЬВОВУ.